

КАЙЛИ СКОТТ

«УВЛЕКАТЕЛЬНО, СЕКСУАЛЬНО И ЭМОЦИОНАЛЬНО».

DEAR AUTHOR

18+

ИМПРОВИЗАЦИЯ

В ВЕГАСЕ

Аккорды страсти. Трилогия Кайли Скотт

Кайли Скотт

Импровизация в Вегасе

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Скотт К.

Импровизация в Вегасе / К. Скотт — «Эксмо»,
2013 — (Аккорды страсти. Трилогия Кайли Скотт)

ISBN 978-5-04-172036-0

Кайли Скотт — автор бестселлеров USA Today. «Импровизация в Вегасе» — первая часть цикла о горячих рок-музыкантах. Для поклонников фильма «Однажды в Вегасе». Обычно люди знакомятся, узнают друг друга, влюбляются, затем женятся и живут долго и счастливо. Но что делать, если все случилось в точности наоборот? Эвелин просыпается в номере отеля с ужасным похмельем, на пальце обручальное кольцо «Картье», а рядом сидит умопомрачительный мужчина, которого она видит первый раз в жизни. Девушке предстоит узнать, каково это — быть женой настоящей рок-звезды, прятаться от папарацци и терпеть выходки фанаток. Правда, всегда можно развестись. Ведь все, что было в Вегасе — остается в Вегасе. Не так ли? «Увлекательно, сексуально и эмоционально». — Dear Author «Это забавный и безумно интересный современный роман, который точно понравится поклонникам этого жанра». — Booklist «Веселая история, с замечательными персонажами, потрясающей сюжетной линией, хорошим настроением и множеством сексуальных сцен. Я бы настоятельно рекомендовала всем, кто ищет что-то и горячее, и трогательное». — Fiction Vixen «Эта книга перевернула мой мир! "Импровизация в Вегасе" — захватывающая смесь трогательной страсти и беззаботного веселья. Это история, в которой можно утонуть. Идеальный роман о рок-звездах». — Aestas Book Blog

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-172036-0

© Скотт К., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	22
Глава пятая	31
Глава шестая	36
Глава седьмая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кайли Скотт

Импровизация в Вегасе

Хью.

И Миш, которая хотела прочесть что-то не про зомби

Kylie Scott

LICK

(Stage Dive Series #1)

Copyright © 2013 by Kylie Scott

© Петренко М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «ЭКСМО», 2022

Глава первая

Я проснулась на полу в ванной. Все болит. Во рту как будто кошки нагадили – вкус просто отвратный. Что, черт возьми, было прошлой ночью? Последнее, что помню: обратный отсчет до полуночи, и я ужасно волнуюсь, мне же наконец-то исполнится двадцать один – теперь все законно. Танцую с Лорен, разговариваю с каким-то парнем. А потом БАЦ!

Текила.

Целый ряд рюмок и лимон с солью. Все, что я слышала о Вегасе, правда. Здесь случаются плохие вещи, просто ужасные... Захотелось свернуться в клубок и умереть. Боже мой, о чем я только думала, когда так много пила? Я тихонько застонала, и даже от этого у меня загудело в голове. Такого не было в моем плане.

– Ты как? – спросил мужской голос, глубокий и приятный. Очень приятный. Дрожь пробежала по коже, несмотря на то что все болело. Мое бедное измученное тело откликнулось в самых неожиданных местах.

– Снова тошнит? – спросил он.

О нет.

Я открыла глаза и села, откинув свои светлые, далеко не первой свежести, волосы. Его расплывчатое лицо приблизилось. Я прикрыла рот рукой, побоявшись, что из него отвратительно несет.

– Привет, – пробормотала я.

Я медленно сфокусировала на нем взгляд. Он красив и хорошо сложен, и... как будто я его знаю. Невозможно. Никогда не встречала никого, на него похожего.

На вид ему лет двадцать пять, может быть ближе к тридцати – мужчина, не мальчик. Длинные темные волосы, ниспадающие на плечи, и короткие баки. Темно-синие глаза. Как будто ненастоящие. Честно говоря, эти глаза – это уже слишком. Я бы и не видя их запросто упала в обморок. От усталости белки покраснели, но это не делало их менее прекрасными. Одна рука и половина обнаженной груди – в татуировках. Сбоку на шее – черная птица, кончик крыла которой тянется за ухо. На мне все еще белое платье, которое уговорила надеть Лорен, правда, уже изрядно замызганное. Мой наряд был очень смелый – я едва смогла засунуть в него свои пышные формы. Но если бы мы с этим красавчиком прямо сейчас участвовали в конкурсе «Кто сильнее оголится», то он бы уж мне дал фору. На нем только джинсы, потертые черные ботинки, пара маленьких серебряных сережек, да белый бинт болтается на предплечье.

Эти джинсы... Он так правильно их носил. Призывно низкая посадка на бедрах, облегают там, где надо. Даже мое чудовищное похмелье не мешало мне наслаждаться этим чудесным видом.

– Аспирин? – спросил он.

А я продолжала пялиться на него. Быстро перевела взгляд на его лицо, он хитро и понимающе улыбнулся. Чудесно.

– Да. Пожалуйста.

Он поднял с пола потрепанную черную кожаную куртку, которую я, очевидно, использовала в качестве подушки. Слава богу, меня на нее не вырвало. Очевидно, этот красивый полуобнаженный мужчина видел меня во всей красе, когда меня тут, не знаю, сколько раз, выворачивало. Хочется сквозь землю провалиться от стыда.

Он стал выкладывать содержимое своих карманов на холодную белую плитку. Кредитная карточка, медиаторы, телефон и несколько презервативов. Презервативы заставили меня задуматься, но я быстро переключила свое внимание на то, что появилось дальше. На пол вывалились множество бумажных обрывков. На всех написаны имена и номера телефонов. Да этот

парень просто мистер Популярность! Ну и понятно, почему. Но что, блин, он делает здесь со мной?

Наконец он достал маленькую баночку с обезболивающим. О, сладкое облегчение. Люблю его, кем бы он ни был и что бы он тут ни видел.

– Нужно запить, – он стал наливать воду в стакан из крана на раковине, что была позади него.

Ванная крошечная. Мы вдвоем едва здесь помещались. Учитывая наше с Лорен финансовое положение, этот отель – лучшее, что мы смогли себе позволить. Она была одержима идеей отпраздновать мой день рождения с шиком. Но у меня была несколько иная цель. И, несмотря на то что сейчас со мной рядом этот секси-мачо, я почти уверена, что в ее достижении я потерпела фиаско. Потому что те места в моем организме, которые должны были болеть, чувствовали себя прекрасно. Говорят, после первых двух раз должно быть больно. Это стопроцентная правда относительно первого раза. Но сейчас единственное место в моем теле, которое не доставляет мне никаких страданий – между ног.

Все же я взглянула на платье. Уголок блестящей упаковки, засунутой сбоку в лифчик, все еще виднелся. Я кое-что туда положила, чтобы меня не застали врасплох. Презерватив цел и невредим. Какое разочарование... А может, и нет! В конце концов, если бы я снова набралась смелости и, так сказать, «оседлала жеребца», а потом забыла об этом – вот что было бы реально ужасно.

Парень протянул мне стакан воды и положил на мою ладонь две таблетки. Затем он присел на корточки и стал смотреть на меня. Он как-то напряжен, не могу понять, что такое.

– Спасибо, – поблагодарила я и проглотила аспирин. Мой живот громко заурчал. Да уж, очень женственно...

– Точно все в порядке? – спросил он. На его великолепных губах появилась улыбка, будто это была шутка, которую можем понять только мы.

Эта шутка – я.

Все, что я могла делать, – так это пялиться на него. Учитывая мое состояние, он был просто невыносимо прекрасен. Волосы, лицо, тело, тату – все это. Чтобы описать его, нужно придумать новое слово, супер-мега-превосходное.

После долгой паузы до меня вдруг дошло, что он ждет ответа на вопрос. Я кивнула, потому что не хочу, чтобы он почувствовал мое дыхание, и мрачно ему улыбнулась. Все, что я могла сделать.

– Ладно. Вот и хорошо, – сказал он.

Безусловно, он такой заботливый. Не знаю, что я такого сделала, чтобы заслужить такую доброту. Если я пообещала бедному парню секс, а вместо этого провела всю ночь в обнимку с унитазом, то он имеет полное право быть недовольным. Возможно, он надеялся, что утром мне полегчает и я выполню обещание. Пожалуй, это единственное правдоподобное объяснение, почему он со мной возится.

В обычной жизни я бы посчитала, что он мне не по зубам, да и к тому же (моей гордости ради) он совершенно не в моем вкусе. Я люблю приличных мужчин. Приличные мужчины – классные. Образ плохих парней сильно переоценен. Да и за эти годы я повидала много девушек, которые вешались на моего брата. Он брал то, что они предлагали, если, конечно, ему самому хотелось, и, не оглядываясь, двигался дальше. Плохие парни – не тот материал, из которого можно построить серьезные отношения. И прошлой ночью я не пыталась найти кого-то, с кем можно провести всю оставшуюся жизнь, просто хотелось заняться сексом и чтобы на этот раз было приятно. Хотя бы чтобы рядом не было Томми Бирнса, который злится на меня за то, что я немного испачкала кровью заднее сиденье машины его родителей. Боже, какое ужасное воспоминание! На следующий день этот придурок бросил меня ради девушки из легкоатлетической команды, которая весит в два раза меньше меня. Это уже само по себе стало травмой,

так он пошел дальше: стал распространять мерзкие слухи обо мне. Но я стойко выдержала все эти испытания, даже не обижаюсь.

Что же случилось прошлой ночью? Голова как воздушный шарик, внутри какая-то мешанина, туманные обрывки воспоминаний...

– Давай-ка тебя покормим, – сказал он. – Может тост тебе заказать или еще что?

– Нет...

От одной мысли о еде становилось плохо. Даже кофе не хотелось, хотя его мне хочется всегда. Меня так и подмывало проверить у себя пульс, на всякий случай. Вместо этого я стала убирать свои грязные волосы с глаз.

– Не хочу... ой! – Что-то зацепилось в волосах, я сильно дернула. – Вот дерьмо.

– погоди. – Он аккуратно помог высвободить пряди волос от чего-то, что так сильно зацепилось. – Вот так.

– Спасибо.

На моей левой руке что-то блеснуло. Кольцо, но не просто кольцо. Удивительное кольцо, потрясающее.

– Обалдеть... – прошептала я.

Оно не может быть настоящим. Такое огромное, что это просто граничит с непристойностью. Настоящий камень такого размера стоил бы целое состояние. Я ошеломленно стала разглядывать его, поворачивая руку, ловя свет. На толстом кольце сверкал и сиял камень, несомненно, как настоящий.

Как будто настоящий.

– А, это... Насчет этого... – Он нахмурил темные брови, слегка смутившись при виде этого «диско-шара» на моем пальце. – Если ты все еще хочешь поменять его на поменьше, я не против. Оно и вправду довольно большое. Знаю, что ты про это думаешь.

Не могу избавиться от мысли, что я все же с ним знакома. Где-то видела, но это не связано с прошлой ночью или этим утром и не с этим нелепо красивым кольцом на моем пальце.

– Это ты мне его купил? – спросила я.

Он кивнул.

– Вчера вечером в «Картье».

– «Картье»? – Мой голос перешел в шепот. – Хм...

Некоторое время он просто смотрел на меня.

– Не помнишь?

Мне не хотелось отвечать на этот вопрос.

– А какое оно вообще? Два, три карата?

– Пять.

– Пять? Ух ты...

– А что ты помнишь? – спросил он уже настойчивей.

– Ну... как-то туманно всё.

– Не помнишь... – Его красивое лицо медленно становилось все мрачнее и мрачнее. – Ты что, издеваешься надо мной? Серьезно не припоминаешь?

Что сказать? Открыла рот, бесполезно. Я много чего не припоминаю. Но вот в чем точно уверена, что в «Картье» не продается бижутерия. У меня закружилась голова. Мне стало так плохо, что все внутри сжалось, и желчь обожгла горло. Даже хуже, чем раньше.

Меня не вырвет перед этим парнем.

Только не снова.

Он глубоко вздохнул, раздув ноздри.

– Я и не думал, что ты так много выпила. То есть я знал, что, может, мы слегка переборщили... но... черт. Серьезно? Не помнишь, как мы катались на гондолах по Венецианскому каналу?

– Мы катались на гондолах?

– Черт. А когда ты купила мне бургер? Это ты помнишь?

– Прости...

– Подожди-ка, – он смотрел на меня, прищурившись. – Ты просто сейчас шутишь, так?

– Боюсь, что нет...

Он отшатнулся от меня.

– Так. Давай я спрошу прямо: ты вообще ничего не помнишь?

– Нет, – сказала я и сглотнула. – Что мы делали прошлой ночью?

– Мы, на хрен, поженились, – прорычал он.

На этот раз я не успела добежать до унитаза.

Когда я чистила зубы, то решила, что разведусь, а пока мыла голову – репетировала, как я ему это скажу. Но нельзя торопить события. Нельзя делать как вчера, когда я, очевидно, поспешила выйти замуж. Если я опять буду торопиться, ничего хорошего из этого не выйдет. Возможно, это разумные мысли, а возможно, я просто трусиха, которая принимает самый долгий душ на свете. Скорее всего, последнее.

Дерьмо, дерьмо, какое же дерьмо. Просто капец. Даже не могу думать об этом. Замужем... Я... Легкие отказываются работать. Меня охватила паника.

Для него не станет неожиданностью, что я хочу быстренько закончить эту ужасную катастрофу. Меня же стошнило на пол – это вполне ясный намек. Вспомнив об этом, я закрыла лицо руками и застонала. Его полный отвращения взгляд теперь будет снится мне всю жизнь.

Родители убьют меня, если узнают. У меня были планы, расставлены приоритеты. Я училась на архитектора, чтобы быть как отец. Брак сейчас (не важно даже с кем) не входил в мои планы. Может быть, лет через десять-пятнадцать. Но выйти замуж в двадцать один? Черт возьми, нет. Много лет я даже на второе свидание не ходила, а теперь у меня на пальце кольцо. Бред какой-то. Я обречена. Не могу же я просто скрыть эту сумасшедшую свадебную авантюру?

Или могу?

Только если родители ничего не узнают. Никогда. За эти годы у меня вошло в привычку не рассказывать им о том, что может показаться неприятным, ненужным или просто глупым. Замужество подпадало во все три категории.

На самом деле, может быть, вообще никому не нужно знать. Если я не скажу, как они узнают? Не узнают. Решение оказалось поразительным в своей простоте!

– Да!

От радости я взвизгнула и ударила кулаком по воздуху, зацепив насадку для душа. Вода брызнула во все стороны, попала мне в глаза, так что я ничего не могла видеть. Ну и ладно, зато я все придумала!

Никому не скажу. Унесу эту тайну с собой в могилу. Никто никогда не узнает об этой пьяной идиотской выходке.

Я с облегчением улыбнулась, паническая атака отступила, я снова могла свободно дышать. О, слава богу. Все будет хорошо. У меня есть новый план, чтобы вернуться к старому. Гениально! Вот бы набраться храбрости, пойти, посмотреть ему прямо в глаза и все сказать. Двадцатидесятилетние девушки с грандиозными жизненными планами не выходят замуж за незнакомцев в Вегасе, даже за очень красивых незнакомцев. Все получится. Он поймет. Скорее всего, он прямо сейчас сидит там и сам думает, как бы быстрее избавиться от меня.

На моей руке все еще мерцал бриллиант. Не могу заставить себя его снять. Как будто все рождественские украшения света на моем пальце... такое большое, яркое и сверкающее. Хотя, если подумать, мой временный муж совсем не выглядит как богач. Куртка и джинсы сильно поношены. Человек-загадка.

Подождите-ка... Что, если он занимается чем-то незаконным? Может быть, я вышла замуж за преступника. Паника вернулась с удвоенной силой. Желудок скрутило, в голове

запульсировало. Я ничего не знаю о человеке в соседней комнате. Абсолютно ни черта. Я вытолкала его за дверь ванной, даже не спросив имени.

Стук в дверь – я подскочила.

– Эвелин? – позвал он.

Вот и доказательство, что по крайней мере он знает мое имя.

– Секундочку.

Я выключила воду и завернулась в полотенце. Такое маленькое, его едва хватило, чтобы прикрыть все мои округлости. Но на платье меня вырвало, ни за что его снова не надену.

– Вот и я, – я приоткрыла дверь ванной на расстоянии вытянутой руки. Он был почти на полголовы выше меня, хотя меня нельзя назвать низкой. Я стояла перед ним в одном только полотенце, и он показался мне таким устрашающим. Он ведь тоже много выпил прошлой ночью, а выглядит как Аполлон... чего не скажешь про меня – бледная, опухшая и к тому же вся мокрая. Что-то аспирин действует не так сильно, как хотелось бы.

А, ну да, меня же вырвало.

– Эй... – он отвел глаза. – Слушай, я все решу, хорошо?

– Решешь?

– Да, – сказал он, все так же не поднимая взгляд. Очевидно, отвратительный зеленый ковротин мотеля такой красивый, прямо глаз не оторвать. – Мои адвокаты разберутся со всем.

– У тебя есть адвокаты?

У преступников обычно есть адвокаты. Черт. Мне нужно как можно скорее развестись с этим парнем.

– Да, у меня есть адвокаты. Тебе не придется ни о чем беспокоиться. Они пришлют тебе документы или что там еще. Сделают, что надо.

Он бросил на меня раздраженный взгляд, сжал губы и натянул кожаную куртку на голую грудь. Его футболка все еще сушилась на краю ванны. Должно быть, ночью на нее меня тоже вырвало. Кошмар какой. На его месте я бы развелась и никогда бы этого не вспоминала.

– Это была ошибка, – сказал он, вторя своим мыслям.

– Ой...

– Что? – Мужчина внимательно взглянул на меня. – Ты против?

– Нет, – выпалила я.

– Я так и думал. Жаль, что вчера мы решили, что это хорошая идея, да? – Он провел рукой по волосам и направился к двери. – Удачи!

– Подожди!

Дурацкое, хотя, конечно, потрясающее кольцо никак не снималось с пальца. Я дергала и поворачивала его, пытаюсь стянуть. Наконец оно сдвинулось с места, поцарапав кожу на пальце. Выступила кровь. Еще одно пятно среди всей этой грязищи.

– Вот.

– Да иди ты! – Он хмуро посмотрел на драгоценность, сверкающую на моей ладони, как будто я этим его оскорбила. – Оставь себе.

– Не могу. Оно же стоит целое состояние.

Он пожал плечами.

– Пожалуйста... – Я протянула руку, так хотелось избавиться от свидетельства моей пьяной глупости. – Ты же его купил. И должен его забрать.

– Нет... Не должен.

– Но...

Не сказав больше ни слова, он быстро вышел, захлопнув за собой дверь. Тонкие стены вздрогнули – с такой силой он ею ударил.

Ого! Моя вытянутая рука опустилась. У него определенно вспыльчивый характер. Может, тут немного есть и моя вина, но все же. Жаль, что я не помню, что случилось между нами. Хотелось бы хоть что-то помнить.

Как же ноет левая ягодица... Я поморщилась, осторожно потирая место, доставляющее боль. Похоже, не только мое достоинство пострадало. Видимо, вчера ночью я умудрилась поцарапать задницу, стукнулась об угол или споткнулась и упала из-за модных новых туфель с высокими каблуками. Такие дорогие, Лорен настояла на покупке, потому что подходили к платью, но где они сейчас... загадка. Надеюсь, я их не потеряла. Но после новости о замужестве меня уже ничем не удивить.

По пути обратно в ванную меня посетило смутное воспоминание: что-то жужжит, мы смеемся, он что-то шепчет мне на ушко. Бессмыслица какая-то...

Я повернулась задом к зеркалу и, встав на цыпочки, приподняла край полотенца, чтобы осмотреть свою совсем не худосочную попу. Черное тату на ярко-розовой коже.

Весь воздух в один миг покинул мое тело.

На левой ягодице написано имя:

Дэвид

Я развернулась, и меня стошнило в раковину.

Глава вторая

Мы с Лорен сидели рядом в самолете, она рылась в моем айфоне.

– Не понимаю, как тебе может нравиться такая плохая музыка... Мы же давно дружим. Неужели я тебя ничему не научила?

– Не пить текилу.

Она закатила глаза.

Над нашими головами зажглась табличка «Пристегните ремни». Вежливый голос посоветовал нам вернуть наши кресла в вертикальное положение, так как через несколько минут мы приземлимся. Я, поморщившись, проглотила остатки дерьмового самолетного кофе. Никакое количество кофеина не могло мне сегодня помочь. Не важно какого качества.

– Я офигеть как серьезно, – сказала я. – Ноги моей не будет в Неваде, пока я жива.

– Это уже чересчур.

– Ни капельки, дорогуша.

Лорен кое-как добралась до мотеля всего за два часа до нашего вылета. Ожидая ее, я снова и снова то выкладывала, то опять укладывала содержимое своей маленькой сумки, пытаюсь таким образом хоть что-то упорядочить в своей жизни. Хотя до аэропорта пришлось бежать сломя голову, было приятно видеть, как Лорен улыбается. Похоже, с тем симпатичным официантом, с которым она познакомилась, они будут еще общаться. Лорен всегда отлично ладила с парнями, не то что я... Я та самая неприметная девушка, которая обычно стоит у стены, когда все танцуют и веселятся. Мое желание потрахаться в Вегасе – лишь попытка выбраться из этого образа. Так себе идея.

Лорен изучает экономику, и с ней есть о чем поговорить, и она просто бесподобна внешне. А про таких, как я, обычно говорят, «просто у нее кость широкая». Вот почему я завела привычку ходить пешком по Портленду, если в нужное мне место можно дойти пешком. И еще стараться не пробовать ничего из десертов в кофейне, где я работаю. Так я хоть как-то могу управлять размером своей талии. Хотя мама все еще читала мне нотации на эту тему, потому что, не дай бог, я посмею добавить сахар в кофе. Мои бедра, без сомнения, разнесет в мгновение ока.

У Лорен три старших брата, и она знает, что говорить парням. Ее ничто не смущает. Это девушка – просто само очарование. У меня, правда, тоже есть старший брат, но мы с ним общаемся лишь на больших семейных праздниках. С тех пор как четыре года назад он уехал из родительского дома, оставив только записку. Нейтон крайне вспыльчив, и у него просто дар попадать в неприятности. В старших классах это был настоящий «плохой мальчик», который вечно ввязывался в драки и прогуливал уроки. Хотя причина моих неудач с парнями кроется не только в сложных отношениях с братом. Я сама виновата, что у меня не складывается с противоположным полом. В основном.

– Послушай вот это!

Лорен подключила мои наушники к своему телефону, и в мою голову ворвался вой электрогитар. Невыносимая боль. Голова снова ужасно загудела, как утром. От моего мозга не осталось ничего, кроме кроваво-красной кашицы. Уверена.

Я резко вытащила наушники.

– Не надо. Пожалуйста.

– Но это же «Стейдж Дайв»!

– И они прекрасны. Но, знаешь, может быть, в другой раз...

– Порой я беспокоюсь о тебе. Просто хочу, чтобы ты знала.

– Разве плохо, когда тихонько играет кантри...

Лорен усмехнулась и взъерошила свои темные волосы.

– Да хоть тихо, хоть громко... нет ничего хорошего в кантри. Так чем ты занималась прошлой ночью? Помимо того, что сидела и тяжело вздыхала?

– На самом деле, я так все обдумывала.

Чем меньше скажу, тем лучше. Как мне вообще все это объяснить? Почувствовав глубоко внутри вину, я заерзала на сиденье. Место с татуировкой протестующе запульсировало.

Я не рассказывала Лорен о своем грандиозном плане, что хотела в эту ночь заняться сексом. Она бы тогда захотела помочь. Но, на мой взгляд, секс – это не то, с чем надо помогать. Если речь, конечно, не о самом партнере. Помощь Лорен заключалась бы в том, что она стала бы навязывать меня каждому встречному парню, рассказывая, какая я легкодоступная и что мне так и не терпится раздвинуть ноги.

Я обожаю Лорен, она мой закадычный друг и желает мне только лучшего. В пятом классе она зарядила одной девчонке прямо в нос, потому что та дразнила меня из-за веса, с тех пор мы и подружились. С Лорен никогда не было недосказанности. В большинстве случаев я это невероятно ценю, но порой нужна конфиденциальность.

К счастью, мой бедный желудок пережил неровную посадку. Как только колеса коснулись асфальта, я с облегчением выдохнула. Я вернулась в родной город. Прекрасный Орегон, милый Портленд, никогда больше я не сойду с пути. Зеленый город, а вдалеке за деревьями виднеются горы – моя прелесть! Ограничивать себя одним городом на всю жизнь, возможно, действительно чересчур. Но было здорово оказаться дома. На следующей неделе у меня начиналась очень важная стажировка, для получения которой моему отцу пришлось воспользоваться связями. Кроме того, нужно начинать планировать занятия в следующем семестре.

Все будет хорошо. Я усвоила этот урок. Обычно я не пила больше трех бокалов. Три бокала – это в самый раз. Они добавляют веселья, не приводят к катастрофе. Никогда больше я не переступлю эту черту. Я снова стану старой-доброй мной: скучным, порядочным человеком. Приключения – это совсем не круто, с ними покончено.

Мы встали и достали сумки из верхних отделений. Все в спешке бросились на выход из самолета. Стюардессы одаривали нас натренированными улыбками, пока мы продвигались по проходу и выходили в соединительный туннель. Затем прошли через службу безопасности, а далее – к выдаче багажа. К счастью, у нас только ручная кладь, так что там мы не задержались. Очень хотелось скорее домой.

Впереди я услышала крики. Сверкали вспышки. Должно быть, в нашем самолете летела какая-то знаменитость. Люди впереди нас обернулись и уставились на нас. Я тоже оглянулась, но не увидела знакомых лиц.

– Что происходит? – спросила Лорен, оглядывая толпу.

– Я не знаю, – ответила я, стоя на цыпочках, взволнованная всей этой суматохой.

Затем я услышал это: снова и снова выкрикивали мое имя. Лорен в удивлении поджала губы. А я наоборот – широко раскрыла рот.

– Когда должен родиться ребенок?

– Эвелин, а Дэвид с тобой?

– Будет еще одна свадьба?

– Когда ты переедешь в Лос-Анджелес?

– Дэвид приедет познакомиться с твоими родителями?

– Эвелин, это конец «Стейдж Дайв»?

– Это правда, что вы сделали татуировки с именами друг друга?

– Как давно вы с Дэвидом встречаетесь?

– Что вы скажете на обвинения в том, что вы разрушили группу?

Его и мое имя повторялось снова и снова, смешиваясь в шквал бесконечных вопросов. Все это превратилось в хаос. Поток шума, из которого я ничего не могла разобрать. Яркие вспышки ослепляли меня, люди налегали на меня, а я стояла, разинув рот, не веря своим гла-

зам. Сердце бешено колотилось. Мне всегда становится плохо в толпе, а сейчас даже выхода не было видно.

Лорен пришла в себя первой.

Она надвинула свои солнцезащитные очки мне на лицо и схватила меня за руку. Ловко орудуя локтями, она потащила меня сквозь толпу. Мир для меня превратился в размытое пятно, потому что ее очки были с диоптриями. Повезло еще, что я не плюхнулась на задницу. Мы пробежали через оживленный аэропорт на выход прямо к ожидающему такси, не обращая внимания на очередь. Люди в ней начали возмущаться. Мы их просто проигнорировали.

Папарацци уже совсем рядом.

Гребаные папарацци. Я бы подумала, что все это неправда, если бы это не происходило прямо на моих глазах.

Лорен затолкала меня на заднее сиденье такси. Я пробралась дальше и рухнула на пол, пытаюсь спрятаться. Хотелось полностью исчезнуть.

– Поехали! Быстрее! – крикнула она водителю.

Водитель так и сделал. Он рванул с места с такой силой, что мы соскользнули вниз по потрескавшемуся виниловому сиденью. Я стукнулась лбом о спинку (к счастью, мягкую) пассажирского сиденья. Лорен натянула на меня ремень безопасности и защелкнула его. Мои руки, казалось, отказывались слушаться. Все подпрыгивает и дрожит.

– Выкладывай, – сказала она.

– Ну...

Не могу подобрать слов. Я сдвинула солнцезащитные очки на макушку и уставилась перед собой в никуда. Ребра болят, а сердце все еще бешено колотится.

– Эв? – С легкой улыбкой Лорен похлопала меня по колену. – Ты, что ли, умудрилась выйти замуж?

– Я... да. Я... э-э... вышла замуж. Кажется...

– Зашибись...

И тут меня прорвало.

– Блин, Лорен. Я столько всего натворила и почти ничего не помню. Я проснулась, а там он. А потом он так разозлился на меня, и я даже не виню его. Я не знала, как тебе рассказать. Просто собиралась сделать вид, что ничего не случилось.

– Не думаю, что это рабочая схема.

– Нет...

– Ладно. Все нормально. Значит, ты замужем.

Лорен кивнула, ее лицо было подозрительно спокойным. Ни гнева, ни обвинений. Тем временем я чувствовала себя ужасно, что не рассказала ей... Мы же все друг другу рассказываем.

– Прости, – сказала я. – Надо было тебе сказать.

– Да, надо было. Не бери в голову. – Она поправила юбку, будто мы сидели за чаем в кафе. – Так как хоть зовут твоего мужа?

– Д-Дэвид. Его зовут Дэвид.

– Случайно, не Дэвид Феррис?

Имя показалось знакомым.

– Может быть...

– Куда мы едем? – спросил таксист, не отрывая взгляда от дороги. Он лавировал между машинами со сверхъестественной скоростью. Если бы я была в состоянии что-то чувствовать, то, возможно, мне было бы страшно и затошнило бы сильнее. Возможно, мной овладела бы паника. Но я ничего не чувствовала.

– Эв? – Лорен развернулась, разглядывая машины позади нас. – Нас все еще преследуют. Куда ты хочешь поехать?

– Домой, – назвала я первое безопасное место, которое пришло в голову. – Имею в виду к родителям.

– Хорошее решение. Там есть забор.

И глазом не моргнув, Лорен продиктовала адрес водителю. Она нахмурилась и снова надвинула солнцезащитные очки мне на лицо.

– И не снимай!

Я резко засмеялась, когда мир вокруг снова превратился в размытое пятно.

– Ты правда думаешь, что это поможет?

– Нет, – ответила она, откидывая назад длинные волосы. – Но люди в подобных ситуациях всегда надевают черные очки. Верь мне.

– Ты просто слишком много смотришь телевизор. – Я закрыла глаза. Солнцезащитные очки не помогли справиться с похмельем. Как и все остальное. Я сама во всем виновата, вот блин. – Прости, что я ничего не рассказала. Я не собиралась выходить замуж. Я даже не помню, что именно произошло. Это такая ...

– Полная жопа?

– Именно!

Лорен вздохнула и положила голову мне на плечо.

– Ты права. Тебе и вправду больше никогда не надо пить текилу.

– Это да, – согласилась я.

– Сделай мне одолжение, – попросила она.

– Мм?

– Не разрушай мою любимую группу.

– О-о-о... нет-нет-нет! – Я снова подняла очки и так сильно нахмурилась, что в голове опять что-то запульсировало. – Гитарист. Он гитарист. Вот откуда я его знаю.

– Да. Он гитарист в «Стейдж Дайв». В самое яблочко!

Дэвид Феррис. Этот плакат уже много лет висел на стене в спальне Лорен. Конечно, это последний человек, с которым я ожидала бы проснуться на полу в ванной... да в любом месте! Но как, блин, я могла его не узнать?

– Вот почему он смог купить такое кольцо.

– Какое кольцо?

Поерзав немного на сиденье, я вытащила своего «монстра» из кармана джинсов и стряхнула с него ворсинки. Бриллиант засверкал при ярком свете дня.

Лорен начала подергиваться, пытаясь сдержать смех.

– Твою ж мать, да оно огромное!

– Знаю.

– Нет, ну серьезно.

– Знаю.

– Офигеть просто! Кажется, я сейчас описаюсь, – взвизгнула подруга, обмахивая лицо руками и подпрыгивая вверх-вниз на сиденье. – Ты только посмотри!

– Лорен, прекрати. Мы не можем обе сходить с ума. Так нельзя.

– Это да. Прости. – Она откашлялась, явно пытаясь взять себя в руки. – Сколько оно вообще стоит?

– Я даже боюсь предположить...

– Это. Просто. Безумие.

Мы обе в благоговейном молчании уставились на мою драгоценность.

Внезапно Лорен снова начала подпрыгивать на сиденье, как ребенок, которому дали мешок с конфетами.

– Придумала! Давай его продадим и отправимся в путешествие по Европе! Блин, да мы, наверное, можем пару раз обогнуть земной шар благодаря этому олуху. Только представь себе...

– Не можем, – отрезала я, хотя, надо сказать, звучало заманчиво. – Я должна ему его как-то вернуть. Не могу оставить кольцо себе.

– Жаль... – она усмехнулась. – Ну что ж, поздравляю. Ты замужем за рок-звездой.

Я засунула кольцо обратно в карман.

– Спасибо. Но, блин, что мне теперь делать?

– Честно, я даже не знаю. – Она покачала головой, глядя на меня, ее глаза были полны удивления. – Ты превзошла все мои ожидания. Я хотела, чтобы ты просто немного расслабилась, даже, может, ушла в отрыв. Почувствовала жизнь во всей ее красе. Но ты... ты смогла подняться на совершенно новый уровень безумия. У тебя реально есть татуировка?

– Да.

– С его именем?!

Я, вздохнув, кивнула.

– И где же, могу я полюбопытствовать?

Я крепко зажмурилась.

– На левой ягодице.

Лорен уже не смогла удержаться, засмеялась так сильно, что по ее лицу потекли слезы.

Просто супер.

Глава третья

Почти в полночь зазвонил папин мобильный. Свой я уже давно выключила. Домашний телефон мы тоже выдернули из розетки, потому что он не переставал трезвонить. Дважды приехала полиция, чтобы убрать людей с переднего двора. Мама в итоге приняла снотворное и легла спать. Она не смогла смириться с тем фактом, что ее аккуратный, упорядоченный мир рухнул. Удивительно, но после первой вспышки гнева папа в принципе справился с ситуацией. Я вела себя как надо: извинялась и говорила, что хочу развестись. Он был готов списать это на гормоны или что-то в этом роде. Но все изменилось, едва он взглянул на экран своего мобильного.

– Лейтон?

Он взял трубку, его глаза сверлили меня с другого конца комнаты. Все внутри меня сжалось. Только родитель может так выдрессировать своего ребенка. Я его разочаровала. Мы оба это знали. Среди знакомых есть только один Лейтон и только одна причина, по которой он звонил в столь поздний час именно сегодня.

– Да, – сказал отец. – Досадная ситуация. – Морщины вокруг его рта углубились, превратившись в щели. – Понятно. Да. Тогда спокойной ночи.

Его пальцы крепко сжали телефон, а затем он бросил его на обеденный стол.

– Стажировку отменили.

Кажется, мои легкие сжались до размера монетки, я не могла дышать.

– Лейтон справедливо полагает, что учитывая твою нынешнюю ситуацию...

Голос отца стих. Он воспользовался связями, которые налаживал много лет, чтобы устроить меня стажером в одно из самых престижных архитектурных бюро Портленда. Однако телефонный звонок длиной в тридцать секунд все отменил.

Кто-то постучал в дверь. Никто из нас не отреагировал. В нее уже несколько часов колоутили.

Папа стал расхаживать взад-вперед по гостиной. Я просто смотрела в оцепенении.

В детстве, когда случалось что-то подобное, то все шло по одному сценарию. Нейтон подрался в школе. Из школы звонят маме. У мамы нервный срыв. Нейт запирается в своей комнате или, что еще хуже, исчезает на несколько дней. Папа приходит домой и принимается расхаживать по комнате. И среди всего происходящего я пытаюсь выступить регулировщиком, чтобы не допустить катастрофы. Да какого черта я вообще лезла в это дурацкое цунами?

Когда я была ребенком, то хлопот со мной было немного. Получала хорошие оценки в школе, потом поступила в тот же местный колледж, где учился и мой отец. Возможно, мне не хватало его природного таланта в дизайне, но я приложила много усилий и провела долгие часы за учебой, чтобы получить высокие баллы на экзаменах, необходимых для поступления. С пятнадцати лет я стала подрабатывать в одной кофейне. Переезд к Лорен – это мой единственный протест. В целом я необыкновенно скучная. Мои родители хотели, чтобы я жила дома и не тратила зря деньги. Все остальные свои «достижения» я провернула втихую, чтобы родители могли спокойно спать по ночам. Не то чтобы я много чего натворила... Странная вечеринка. Эпизод с Томми четыре года назад. Так что к тому, что происходит сейчас, я никак не была готова.

Кроме прессы на лужайке перед нашим домом собрались фанаты, которые кричали и держали плакаты, провозглашающие их любовь к Дэвиду. Один мужчина поднял высоко над собой старомодный бумбокс, из которого звучала музыка. Хитом была песня под названием «Сан-Педро». Каждый раз, когда начинался припев, доносились истошные крики: «Солнце низко впереди, но нам некуда идти...»

По-видимому, позже они планировали сжечь мое чучело.

Прекрасно, я как раз хотела умереть.

Приехал мой старший брат Нейтон, чтобы забрать Лорен и отвезти ее к себе домой. Мы не виделись с Рождества, но сегодня мы все были в отчаянии, и пришлось прибегнуть к отчаянным мерам. Квартиру, в которой мы с Лорен жили, тоже окружили. О том, чтобы ехать туда, не могло быть и речи, и Лорен не хотела вовлекать в происходящее свою семью и друзей. Было бы жестоко утверждать, что Нейтону понравилось мое затруднительное положение. Но и неправдой это назвать нельзя, недоброй неправдой. Если у кого в нашей семье и возникали проблемы, так всегда у него. На этот раз, однако, провинилась только я. Нейтон никогда случайно не женился и не делал татуировку в Вегасе.

Да один придурок-репортер спросил маму, как она относится к татуировке, так что и этот секрет был раскрыт. Очевидно, теперь ни один приличный мальчик из хорошей семьи никогда на мне не женится. Раньше мне не удавалось завести отношения с мужчинами из-за множества моих недостатков. Но теперь все дело в татуировке. Я решила не напоминать ей, что вообще-то уже замужем.

Снова стук в дверь. Папа просто посмотрел на меня. Я пожалала плечами.

– Мисс Томас? – прогремел громкий голос. – Я приехал по просьбе Дэвида.

Ага, конечно.

– Я звоню в полицию.

– Подождите! Пожалуйста, – сказал громкий голос. – Я разговариваю с ним по телефону.

Просто приоткройте немного дверь, чтобы я мог передать вам трубку.

– Нет!

Приглушенные звуки.

– Он сказал спросить вас о его футболке.

Той, что он оставил в Вегасе. Она лежала в моей сумке, все еще не досохла. Хм... Может быть. Но я все еще не уверена.

– Что еще?

Новые звуки по ту сторону телефона.

– Он сказал, что все еще не хочет, чтобы вы возвращали... извините, мисс... это «хреново кольцо».

Я открыла дверь, но не сняла цепочку. Мужчина, похожий на бульдога в черном костюме, протянул мне мобильник.

– Алло?

На заднем плане играла громкая музыка, слышались голоса. Очевидно, этот эпизод с женьбой нисколько не повлиял на образ жизни Дэвида.

– Эв?

– Да.

Он немного помолчал.

– Слушай, ты, наверное, хочешь залечь на дно на некоторое время, пока все это не уляжется, да? Сэм вытащит тебя оттуда. Он из моей охраны.

Сэм мне вежливо улыбнулся. Кажется, даже горы не такие массивные, как этот парень.

– И куда он меня повезет? – спросила я.

– Он, э-э... он привезет тебя ко мне. Мы что-нибудь придумаем.

– К тебе?

– Да, там будут бумаги о разводе и прочая хренотень, которую нужно подписать, так что тебе даже обязательно надо сюда приехать.

Я хотела отказаться. Но сбежать из дома родителей дико заманчиво. Особенно если сделать это до того, как мама проснется и узнает о стажировке. И еще, была на то веская причина или нет, из головы не выходило, как утром Дэвид хлопнул дверью и ушел из моей жизни... У меня уже вырисовывался запасной план. Теперь, когда стажировка отменилась, я могла бы

вернуться работать в кофейню. Руби обрадуется, если я буду работать полный день все лето, мне и самой там нравится. Однако эта толпа, которая меня теперь преследовала... просто катастрофа.

Вариантов мало, и ни один из них не идеален, но все же они были.

– Даже не знаю...

Он издал какой-то болезненный вздох.

– Ну а что тогда ты будешь делать? А?

Хороший вопрос.

За спиной Сэма продолжалось безумное действо. Сверкали вспышки, люди кричали. Нереально. Если это и есть повседневная жизнь Дэвида, то я понятия не имею, как он с этим справляется.

– Смотри. Тебе нужно, на хрен, выбраться оттуда, – он резко бросал каждую фразу. – Все успокоится через некоторое время.

Отец стоял рядом, заламывая руки. Дэвид был прав. Что бы ни происходило, я должна избавиться от этого всего людей, которых люблю. По крайней мере это я могу сделать.

– Эв?

– Да, я тут... Да, я поеду, – ответила я. – Спасибо.

– Передай телефон Сэму.

Я сделала, как он просил, и полностью открыла дверь, чтобы этот «шкаф» смог войти. Он не особо высок, но хорошо сложен. Парень занял собой почти всю прихожую. Сэм кивнул и сказал что-то вроде «да, сэр». И повесил трубку.

– Мисс Томас, машина ждет.

– Нет, – сказал папа.

– Папа...

– Нельзя доверять этому человеку. Посмотри, что из-за него случилось!

– Вряд ли это только его вина. Я тоже тут замешана. – Мне так неловко. Но нельзя все время убегать и прятаться. – Мне нужно все исправить.

– Нет, – повторил он твердым голосом.

Но дело в том, что я больше не маленькая девочка. И не потому, что уже перестала верить, что наш задний двор слишком мал для пони.

– Мне очень жаль, папа. Но я приняла решение.

Его лицо порозовело, в глазах появился скепсис. Раньше, в тех редких случаях, когда он начинал на меня давить, я уступала (или спокойно делала свои дела за его спиной). Но сейчас... Неубедительно. На этот раз отец показался мне старым, неуверенным в себе человеком. Более того, все случившееся – моя проблема, полностью моя.

– Пожалуйста, верь мне, – сказала я.

– Эв, милая, ты не обязана этого делать, – папа попытался зайти с другой стороны. – Мы сами что-нибудь придумаем.

– Знаю, мы можем. Но у него есть адвокаты. Так будет лучше.

– Разве тебе не нужен свой адвокат? – спросил он. На его лице появились новые морщины, как будто он состарился всего за один день. Меня охватило чувство вины. – Я поспрашиваю, найду кого-нибудь. Не хочу, чтобы тобой воспользовались, – продолжил он. – Кто-то должен знать приличного адвоката по разводам.

– Пап, не думаю, что у меня есть деньги, которые нужно защищать. Мы собираемся сделать все максимально быстро и просто, – я вымученно улыбнулась. – Все в порядке. Мы разберемся со всем, а потом я вернусь.

– Мы? Дорогая, ты едва знаешь этого парня. Нельзя ему доверять.

– Весь мир, по-видимому, наблюдает за происходящим. Что самое худшее может случиться?

Я внутренне помолилась, чтобы никогда не узнать ответа на этот вопрос.

– Это ошибка... – папа вздохнул. – Знаю, что ты расстроена из-за стажировки, как и я.

Но нам нужно остановиться и подумать.

– Я уже подумала. Мне нужно убрать этот цирк подальше от тебя и мамы.

Папин взгляд устремился в темный коридор, который вел в комнату, где под снотворным спала мама. Меньше всего мне хотелось, чтобы отец разрывался между нами двумя.

– Все будет хорошо, – сказала я, отчаянно пытаюсь сама в это поверить. – Правда.

Наконец он опустил голову.

– Думаю, ты поступаешь неправильно. Но позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. Если захочешь вернуться домой, я сразу же организую для тебя билет.

Я кивнула.

– Я серьезно. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

– Да. Позвоню.

Нет, не позвоню.

Я схватила рюкзак, все еще не разобранный из Вегаса. Нет возможности обновить гардероб. Вся моя одежда в квартире. Я приладила волосы, аккуратно заправив их за уши, пытаюсь выглядеть хоть немного лучше, чем человек, у которого полная катастрофа в жизни.

– Ты всегда будешь моей хорошей девочкой, – с тоской в голосе проговорил папа.

Я не знала, что сказать.

Он погладил меня по руке.

– Позвони мне.

– Да, – сказала я, и горло сжалось. – Попрощайся за меня с мамой. Я скоро свяжусь с вами.

Сэм шагнул вперед.

– Ваша дочь в надежных руках, сэр.

Я не стала дожидаться папиного ответа. Впервые за несколько часов я вышла на улицу. Началось столпотворение. Инстинктивно захотелось поджать хвост, убежать и спрятаться. Но рядом с верзилкой Сэмом было не так страшно, как раньше. Он слегка обнял меня за плечи и потащил по садовой дорожке к ожидающей толпе. Сквозь массу людей навстречу нам начал пробираться еще один мужчина в строгом черном костюме. Уровень шума стремительно возрастал. Какая-то женщина кричала, что ненавидит меня, и называла сучкой. Кто-то еще хотел, чтобы я передала Дэвиду признание в любви. Но в основном меня засыпали вопросами. Камеры направлены мне в лицо, сверкали вспышки. Я чуть было не споткнулась, но Сэм меня поддержал. Мои ноги почти полностью оторвались от земли, когда он и его друг помогли мне быстро забраться в ожидающую машину. Не лимузин. Лорен была бы разочарована. Это был модный новый седан с полностью кожаным салоном. Дверь за мной захлопнулась, и Сэм со своим приятелем забрались внутрь. Водитель кивнул мне в зеркало заднего вида, затем медленно стал увеличивать скорость. Люди бежали рядом и стучали в окна. Я сжалась в комок на середине сиденья. Вскоре толпа осталась позади.

Я возвращалась к Дэвиду.

Моему мужу.

Глава четвертая

Во время короткого перелета в Лос-Анджелес я вздремнула, свернувшись калачиком в невероятно удобном кресле частного самолета. Тут настолько шикарно, просто за пределами моих самых смелых фантазий. Забавно, но если жизнь переворачивается с ног на голову, то можно и в роскоши покупаться. Сэм предложил мне шампанское, но я вежливо отказалась. При одной мысли об алкоголе меня все еще выворачивало наизнанку. Вполне возможно, что я больше никогда не буду пить.

Мои карьерные перспективы полетели к черту... не важно, это временно, у меня есть новый план. Развестись. Потрясающе просто. Мне это нравится. И я снова контролирую свою судьбу. Однажды, когда я выйду замуж (если я вообще выйду замуж), то уж точно не за незнакомца в Вегасе. Этот брак не будет ужасной ошибкой.

Когда я проснулась, мы приземлялись. Нас ждал еще один блестящий седан. Я впервые в Лос-Анджелесе. Город не такой гламурный, как Вегас, но тоже никогда не спит. На улицах многолюдно, несмотря на поздний час.

Мне пришлось набраться храбрости и включить телефон. Лорен будет волноваться. Я нажала маленькую черную кнопку, и экран вспыхнул ярким светом. Сто пятьдесят восемь сообщений и девяносто семь пропущенных звонков. Я стала глупо моргать, смотря на экран, но ничего не поменялось. Кошмар какой.

Очевидно, все мои знакомые слышали новость обо мне, как и совершенно незнакомые. Телефон завибрировал.

Лорен: Ты норм? Где ты???

Я: В Лос-Анджелесе. Еду к нему, пока все не успокоится. А у тебя как?

Лорен: Норм. Лос-Анджелес? Просто не жизнь, а мечта!

Я: Частный самолет – это безумно круто. Хотя его фанаты просто безбашенные.

Лорен: Твой брат тоже.

Я: Ой, прости.

Лорен: Ничего, я справлюсь. Делай что хочешь, только пусть группа не развалится!!!

Я: Заметано.

Лорен: Но разбей ему сердце. Он написал «Сан-Педро» после того, как эта-как-ее-там изменила ему. Этот альбом был КРУТ!

Я: Обещаю, что вместо сердца у него будет кровавое месиво.

Лорен: Отличный план, подруга!

Я: Целую!

Было уже позднее трех часов ночи, когда мы добрались до огромного особняка в испанском стиле на бульваре Лорел-Каньон. Очень милый. Хотя на папу он не произвел бы впечатления – отец предпочитал четкие линии, современный минималистский стиль без излишеств. Дома с четырьмя спальнями и двумя ванными комнатами для состоятельных жителей Портленда. Но, не знаю, есть что-то прекрасное и романтическое в такой экстравагантности. Декоративное черное кованое железо на фоне голых белых стен.

Снаружи толпились девушки и, ясное дело, стая репортеров. Новость о нашем браке, по-видимому, всех всколыхнула. Или, может быть, они всегда разбивали здесь лагерь. Мы подъехали ближе, и богато украшенные железные ворота медленно распахнулись. Вдоль длинной извилистой дорожки, ведущей к дому, росли пальмы, и их раскидистые листья развеивались на ветру, когда мы проезжали мимо. Тут чувствуешь себя, как в фильме. «Стейдж Дайв» –

крупный бизнес, точно знаю. Несколько песен из их последних двух альбомов стали хитами. Прошлым летом Лорен объехала все города неподалеку и попала на три их концерта за неделю. Все они проходили на стадионах.

И все же это офигенно огромный дом.

Что-то я сильно занервничала. На мне те же джинсы и голубой топ, в которых я ходила весь день. Принарядиться не было никакой возможности. Лучшее, что я могла сделать, это расчесать волосы пальцами и распылить немного духов, которые нашлись в сумочке. Может, и не хватает гламура, но по крайней мере от меня будет приятно пахнуть.

Все окна в доме ярко светились, рок-музыка сотрясала теплый ночной воздух. Большие двойные двери открыты, и люди высыпали из дома на ступеньки. Казалось, это та самая вечеринка, которая положит конец всем остальным.

Сэм открыл для меня дверцу машины, и я нерешительно вылезла.

– Я провожу вас, мисс Томас.

– Спасибо, – ответила я.

И не пошевелилась. Через мгновение Сэм все понял. Он двинулся вперед, а я последовала за ним. Первое, что я увидела, едва зайдя внутрь: двух девушек, которые обнимались и целовались в губы. Обе стройные и божественно красивые, одетые в крошечные блестящие платья, едва прикрывавшие бедра. Огромная толпа людей танцевала и наслаждалась выпивкой. Над головой – люстра, а вдоль внутренней стены вилась величественная лестница. Просто настоящий голливудский дворец.

К счастью, никто, казалось, не обращал на меня внимание. Поэтому я могла пялиться на окружающих сколько душе угодно.

Сэм остановился, чтобы что-то сказать молодому человеку, который прислонился к стене, потягивая пиво. Длинные светлые волосы торчат в беспорядке, в носу – серебряное кольцо. Много татуировок. Рваные черные джинсы и выпцветшая футболка – он выглядел таким же суперкрутым, как и Дэвид. Может быть, рок-звезды искусственно старят свою одежду. У богатых свои причуды...

Парень стал меня неприкрыто разглядывать. Я решительно сопротивлялась желанию спрятаться. Этому не бывать. Наши взгляды встретились, но в его глазах я не заметила вражды, скорее любопытство. Я немного расслабилась.

– Привет, – сказал он.

– Привет, – я отважилась улыбнуться.

– Все хорошо, – сказал он Сэму. Затем он указал на меня подбородком. – Да ладно тебе. Я тебя проведу к нему. Я Мэл.

– Привет, – глуповато повторила я. – Я Эв.

– Все в порядке, мисс Томас? – тихо спросил Сэм.

– Да, Сэм. Большое вам спасибо.

Он вежливо кивнул мне и направился обратно тем же путем, каким мы пришли. Его широкие плечи и лысая голова вскоре исчезли в толпе. Так хочется побежать за ним и умолять отвезти меня обратно домой... Нет, хватит себя жалеть. Пора подтянуть штанишки, я уже большая девочка, надо решать вопрос.

В дом набились сотни людей. Наверно, единственная подобная вечеринка, на которой я в своей жизни побывала, – это выпускной, но он мерк по сравнению с действием, которое разворачивалось здесь. Даже платья не идут ни в какое сравнение. Тут прямо пахнет деньгами. Это Лорен у нас великий специалист по знаменитостям, но даже я узнала несколько лиц. Прошлогодняя лауреатка премии «Оскар» и модель нижнего белья, которую я лицезрела на рекламных щитах по дороге домой. Юная королева поп-музыки, которая не должна пить водку прямо из горла, не говоря уже о том, чтобы сидеть на коленях у седовласого участника... Блин, как же называется эта группа?

Да ладно.

Пожалуй, надо закрыть рот, пока никто не заметил, как у меня в глазах замигали звезды, как в мультиках. Лорен бы все это понравилось. Тут обалденно.

Мимо прошла девушка, похожая на полураздетую амазонскую богиню, толкнув меня боком, Мэл остановился и недобро посмотрел ей вслед.

– Ходят тут всякие, научились бы себя вести. Пошли.

Басы музыки вибрацией отдавались по всему телу, от чего снова заболела голова и на весь этот блеск уже не хотелось смотреть. Мы пробрались через большой зал, заполненный бархатными диванами, на которых развалились люди. Затем – через комнату, загроможденную гитарами, усилителями и другой атрибутикой рок-н-ролла. Внутри дома воздух был дымным и влажным, несмотря на то что все окна и двери были открыты. Я вспотела. Мы вышли на балкон, подул легкий ветерок. Я с благодарностью подняла лицо ему навстречу.

И тут я увидела его – он стоял, прислонившись к железным перилам. Сильные черты лица в профиль. Блин, как я могла его не узнать? Не знаю почему, но я не могла осознать, что Дэвид – реальный человек, а не лицо с постера. Он принадлежит миру красивых людей. Он один из них. Я же – по другую сторону, мое место на кухне с обслуживающим персоналом.

Мой муж разговаривал с длинноногой, пышногрудой брюнеткой. Возможно, он просто любит сиськи, и именно поэтому мы поженились. Да, вполне обоснованное предположение. Девушка, на которой из одежды было лишь крошечное белое бикини, прильнула к нему, будто ее пришили хирургическим путем. Ее волосы были искусно уложены в легком беспорядке – минимум два часа в первом классе салона. Она прекрасна, и я немного ее возненавидела. Струйка пота побежала у меня по спине.

– Эй, Дейв, – позвал Мэл. – Я тут кое-кого привел.

Дэвид обернулся, увидел меня и нахмурился. В этом свете его глаза казались темными и печальными.

– Эв.

– Привет.

Мэл засмеялся.

– Это единственное слово, которое я смог из нее вытянуть. Серьезно, чувак, твоя жена вообще разговаривает?

– Разговаривает.

По его тону было понятно, что он хотел бы, чтобы я этого не делала. Или, по крайней мере, чтобы он этого не слышал.

Я не знала, что сказать. В общем, не особо и хотелось, чтобы меня тут любили и обожали. Но неприкрытая враждебность – это, вообще, что?

Брюнетка захихикала и потерлась своими огромными сиськами о руку Дэвида, как будто помечая его. К несчастью для нее, он, казалось, ничего не заметил. Она бросила на меня злобный взгляд, скривив губы, накрашенные красной помадой. Ну супер. Хотя тот факт, что она видела во мне конкурентку, сам по себе тешил мое самолюбие. Я выпрямилась и посмотрела мужу в глаза.

Большая ошибка.

Темные волосы Дэвида собраны сзади в маленький хвост, несколько прядей обрамляют лицо. Гипнотизирует словно мерзкий наркоторговец. Конечно, так и есть. Он, вероятно, мог бы заставить поверить, что грязный переулок – это номер для новобрачных. Серая футболка облегает широкие плечи, ниже – обтягивающие выцветшие голубые джинсы. Ноги в черных армейских ботинках скрещены на лодыжках легко и непринужденно – конечно, он же принадлежит этому месту. А я нет.

– Сможешь подыскать ей комнату? – обратился Дэвид к своему другу.

Мэл фыркнул.

– Я что, на хрен, похож на дворецкого? Сам покажи своей жене комнату. Не будь придурком.

– Она мне не жена, – прорычал Дэвид.

– А в новостях так не считают. – Мэл взъерошил мне волосы рукой, и я почувствовала себя восьмилетней девочкой. – Встретимся еще, женушка-малышка. Приятно было познакомиться.

– Женушка-малышка? – в замешательстве переспросила я.

Мэл остановился и ухмыльнулся.

– Не слышала, о чем они там болтали?

Я покачала головой.

– Ну и хорошо.

Посмеявшись напоследок, он побрел прочь.

Дэвид высвободился из объятий брюнетки. Ее пухлые губы недовольно поджались, но он не обернулся.

– Пошли, – Дэвид протянул руку, чтобы проводить меня, и там, по всей длине его предплечья я увидела татуировку:

Эвелин

Я застыла. Ну дела. Этот человек, несомненно, выбрал видное место, чтобы написать мое имя. Не знаю, что должна чувствовать по этому поводу.

– Что? – Его брови нахмурились, а лоб наморщился.

– Ой, да... Пошли.

– Возвращайся скорее, Дэвид, – проворковала Девушка В Бикини, поправляя прическу.

Ничего не имею против бикини. У меня самой есть несколько, хотя мама считает, что я слишком крупная для подобных вещей. (На самом деле я никогда их не носила, но это не важно.) Мне не понравилось в этой девушке другое: ее насмешливый и злобный взгляд, который она бросала на меня, когда думала, что Дэвид не видит.

Она и не подозревала, что ему все равно.

Положив мне руку на поясницу, он повел меня через толпу к лестнице. Люди что-то кричали, девушки пытались кокетничать, но он даже не замедлил шаг. У меня возникло отчетливое чувство, будто ему неловко, что его видят со мной. Находясь с Дэвидом, я, конечно, привлекла к себе внимание. Сто процентов я не тянула на жену рок-звезды. Все останавливались и глазели. Кто-то окликнул его, спрашивая, может ли он нас познакомить. Никаких комментариев от моего мужа не последовало, он торопливо вел меня сквозь толпу.

На втором этаже в разные стороны шли два коридора. Мы свернули налево и дошли до самого конца. Он распахнул дверь, и я увидела свою сумку, которая стояла на большой двуспальной кровати. Все в роскошной комнате было выдержано в белых тонах: кровать, стены и ковры. В углу стоял антикварный белый диванчик. Безупречно и прекрасно. Ничего общего с моей маленькой, тесной комнаткой в квартире, которую мы с Лорен снимали, где между кроватью и столом места хватало, только чтобы открыть дверцу шкафа, не более того. Эта комната казалась такой огромной – просто море совершенства.

– Лучше не буду тут ничего трогать, – пробормотала я, засунув руки в задние карманы.

– Что?

– Тут чудесно!

Дэвид оглядел комнату без малейшего интереса.

– Да...

Я подошла к окну. Внизу располагался роскошный бассейн, ярко освещенный и окруженный пальмами и другой растительностью. В воде были двое, они обнимались. Голова женщины запрокинулась, и ее грудь закачалась на поверхности. О нет, ошибочка! Они занимаются сексом. Я сразу вспыхнула. Нет, я не ханжа, но все же... Я отвернулась.

– Слушай, к тебе придут поговорить про документы о разводе. Они будут здесь в десять, – сказал Дэвид уже в дверях. Его пальцы выстукивали ритм по дверному косяку.

Он все бросал какой-то тоскливый взгляд в конец коридора, явно желая поскорее уйти.

– Они?

– Мой адвокат и мой менеджер, – сказал он, смотря на ноги. – Они торопятся, и поэтому... со всем этим, э-э, разберутся так быстро, как только смогут.

– Ладно.

Дэвид втянул щеки и кивнул. Просто убийственные скулы. Мужчины-модели в модных журналах не идут ни в какое сравнение. Эх, такой симпатичный, но такой неприветливый. Во всяком случае, когда я рядом. Было бы здорово увидеть его улыбку хоть раз.

– Тебе что-нибудь нужно? – спросил он.

– Нет... Спасибо за все. За то, что привез меня сюда и позволил остаться. Очень любезно с твоей стороны.

– Без проблем. – Он сделал шаг назад и начал закрывать за собой дверь. – Спокойной ночи.

– Дэвид, разве мы не должны поговорить или что-то вроде того? О прошлой ночи?

Он остановился, наполовину скрытый за дверью.

– Seriously, Эв. К чему это?

И он ушел.

Снова.

На этот раз хоть дверью не хлопнул. Уже шаг вперед в наших отношениях. Удивляться было бы глупо. Но я почувствовала глубокое разочарование, поэтому стала оглядывать комнату, ничего не видя перед собой. Не то чтобы он, по моему мнению, должен упасть к моим ногам. Но когда к тебе относятся с неприязнью – это отстой.

В конце концов, я снова подошла к окну. Любовнички ушли, бассейн теперь был пуст. По освещенной садовой дорожке под огромными покачивающимися пальмами неровным шагом двигалась еще одна парочка. Направляются к домику у бассейна. Это Дэвид, а на нем висит Девушка В Бикини, размахивает своими длинными волосами и качает бедрами по какой-то невероятной амплитуде. Надо признать, они хорошо смотрятся вместе. Подходят друг другу. Дэвид потянул аккуратный бантик на ее спине, он развязался, и верхняя часть бикини спала, обнажая девушку выше талии. Девушка в Бикини беззвучно рассмеялась, не потрудившись прикрыться.

Я слотнула, пытаюсь избавиться от комка в горле. Ревность – такое же неприятное чувство, как и враждебность. Но у меня нет никакого, блин, права ревновать.

У двери в домик у бассейна Дэвид остановился и оглянулся через плечо. Наши взгляды встретились. Вот же черт! Я нырнула за занавеску и по-идиотски затаила дыхание. Поймали на шпионаже – какой позор. Через минутку я снова выглянула, их уже не было. Из-за занавесок в домике у бассейна пробивался свет. Надо было нагло смотреть до конца. Жалко, что так не сделала. Что тут такого?

Передо мной раскинулось безупречное великолепие белой комнаты. Физически и морально я чувствовала себя ужасно. Внезапно я осознала, что все происходящее реально и я в полной жопе. Лорен правильно выбрала выражение.

– Дэвид может делать все, что хочет. – Мой голос эхом разнесся по комнате поразительно громко, даже учитывая грохот музыки внизу. Я расправила плечи. Завтра я встречу с его адвокатами и разведусь. Вот и все. – Дэвид может делать все, что хочет, и я тоже.

Но чего я хочу? Да понятия не имею. Поэтому я взялась распаковывать свои немногочисленные вещи, устраиваясь на ночь. Повесила футболку Дэвида на вешалку для полотенец, чтобы она до конца просушилась. Вероятно, использую ее как пижаму. На все про все ушло

минут пять максимум. Складывать несколько топов несколько раз разными способами – это действительно выглядит жалко.

Что теперь?

Меня не пригласили на вечеринку внизу. Даже думать не хотелось, что происходит в домике у бассейна. Несомненно, Дэвид с Девушкой В Бикини делает все то, чего я хотела в Вегасе. А для меня – никакого секса. Вместо этого он отправил меня в свою комнату, как непослушного ребенка.

Но что это была за комната! Тут ванна больше, чем моя спальня. Достаточно места, чтобы поплавать. А что, это идея... Но я обычно ничего такого не делала, чтобы меня отправляли в свою комнату. В тех редких случаях, когда это все-таки случалось, я обычно вылезала в окно и сидела на улице с книжкой. Потом мне уже этого было мало, и я находила, чем еще развлечься. Могу много рассказать, о том, как втихую проворачивать разные делишки...

Задолбало сидеть в этой комнате великолепия. Не могу больше!

Никто не заметил, когда я тихонько спустилась по лестнице. Забившись в ближайший угол, я устроилась поудобнее, чтобы понаблюдать за настоящей светской жизнью. Просто чудесно. Посреди комнаты на импровизированном танцполе извивались тела. Кто-то поблизости закурил сигару, и воздух наполнился насыщенным пряным ароматом. Клубы дыма поднялись к потолку – его высота метров пять, если не выше. Мерцали бриллианты, ярко сверкали белоснежные улыбки. И это только часть всех собравшихся... Неприкрытая роскошь и гранж в одной смешанной толпе. Это лучшее место на свете, чтобы наблюдать за людьми. Жаль, нигде не видно Мэла. Он вроде бы приветливый.

– А я тебя раньше не видел, – раздался голос рядом, напугав меня до чертиков. Я подпрыгнула, наверно, на целый метр... ну не на метр, но на несколько сантиметров точно.

Парень в черном костюме прислонился к стене, потягивая янтарный ликер из бокала. Его шикарный черный костюм явно был непростым. Вероятно, у Сэма тоже был очень дорогой, но не настолько. Никогда не понимала, что такого привлекательного в костюме с галстуком, но этому мужчине они нереально шли. На вид он был ровесником Дэвида, и у него были короткие темные волосы. Красивый, конечно. Как и у Дэвида, эти умопомрачительные скулы.

– Знаешь, если ты подвинешься еще чуть-чуть, то полностью исчезнешь за этой пальмой, – он отхлебнул из своего бокала. – Тогда тебя точно никто не увидит.

– Подумаю об этом. – Я не стала отрицать, что скрываюсь. По-видимому, это и так очевидно.

Он улыбнулся, и на его щеках появились ямочки. У Томми Бирнса тоже ямочки на щеках. На них-то я и купилась. Парень наклонился ближе, скорее всего, чтобы его было легче слышать из-за музыки. Но вот зачем он еще и сделал этот большой шаг – это совсем ни к чему. Личное пространство – это замечательная штука. Почему-то от этого парня у меня мурашки побежали по коже, и это не из-за шикарного костюма.

– Я Джимми.

– Эв.

Он поджал губы, уставившись на меня.

– Нет, я определенно тебя не знаю. Почему я тебя не знаю?

– А ты тут всех знаешь? – Я с большим сомнением оглядела комнату. – Здесь много людей.

– Это да, – согласился он. – И я знаю их всех. Всех, кроме тебя.

– Дэвид меня пригласил, – я не хотела упоминать имя Дэвида, но меня загнали в угол, в переносном и буквальном смысле, когда Джимми приблизился ко мне.

– Неужели?

Глаза у него какие-то не такие, зрачки, как булабочные головки. С этим парнем что-то не так. Он посмотрел вниз и чуть было лицом не залез прямо мне в декольте.

– Да. Он пригласил.

Джимми, похоже, не очень обрадовался этой новости. Он допил свой напиток одним большим глотком.

– Итак, Дэвид пригласил тебя на вечеринку.

– Он пригласил меня остаться здесь на несколько дней, – сказала я, и это была правда. К счастью, надеюсь, он каким-то образом пропустил новости обо мне и Дэвиде. Или, может быть, он просто под кайфом и просто не в силах даже сложить два и два. В любом случае, я не собиралась все ему рассказывать.

– Правда? Так мило с его стороны.

– Да, очень мило.

– В какую комнату он тебя поселил?

Он встал передо мной и небрежно уронил свой пустой стакан в кадку с растением. Ухмылка, как у маньяка. Мне безумно захотелось бежать от него со скоростью света.

– Белую, – ответила я, обдумывая, как бы от него убежать. – Кстати говоря, мне лучше туда вернуться.

– В белую комнату? Боже, боже, да ты особенная.

– Разве?.. Извините меня, – я протиснулась мимо него, наплевав на светские приличия.

Он, должно быть, не ожидал этого и отступил на шаг.

– Эй! Подожди.

– Джимми, – появился Дэвид, за что я была ему безумно благодарна. – Проблемы?

– Вовсе нет, – сказал Джимми. – Просто знакомимся... с Эв.

– Ну, тебе не обязательно знакомиться... с Эв.

Парень широко улыбнулся.

– Да ладно тебе. Ты же знаешь, как я люблю красивые новые штучки.

– Пойдем, – сказал мне Дэвид.

– Ну, Дэйви, ты же не кайфолом, – сказал Джимми. – Разве ты сам не проводишь время с Кэтрин на балконе? Иди уже к ней, пусть сделает тебе то, что у нее так хорошо получается? Мы тут с Эв немного заняты.

– На самом деле, нет, – сказала я. И почему Дэвид так быстро вернулся от своей Девушки В Бикини? Вряд ли же он обеспокоился благосостоянием своей женушки?

Ни один из них, казалось, не услышал меня.

– Значит, ты пригласил ее пожить в моем доме, – сказал Джимми.

– Насколько я знаю, Адриан арендовал это место для всех нас, пока мы работаем над альбомом. Что-то изменилось, а мне не сказали?

Джимми рассмеялся.

– Мне нравится это место. Вот решил его купить.

– Отлично. Дай мне знать, когда сделка состоится, и я обязательно отсюда уйду. А пока мои гости – не твое дело.

Джимми посмотрел на меня, лицо его светилось злобным ликованием.

– Это она, да? Та, на которой ты женился, тупой сукин сын.

– Пошли.

Дэвид схватил меня за руку и потащил к лестнице. Он так сильно сжал челюсть, что сбоку вздулась мышца.

– Я мог бы просто отыметь ее у стены на любой паршивой вечеринке, а ты женился на ней?

– Да пошел ты, мог бы отыметь, как же.

Пальцы Дэвида крепко сжали мою руку.

Джимми фыркнул, как кретин, да он такой и есть.

– Она никакая, ты, жалкий ублюдок. Посмотри на нее! Да ты посмотри на нее! Еще скажи, что вы поженились не благодаря водке с кокаином...

Не то чтобы это была новая для меня мысль... Ну, кроме упоминания о браке. Но его слова все равно задели. Однако прежде чем я успела сказать Джимми, что о нем думаю, железная хватка на моей руке исчезла. Дэвид бросился к нему, схватив за лацканы пиджака. Они были так похожи. Оба высокие, хорошо сложены. Никто из них не собирался идти на попятную. В комнате воцарилась тишина, все разговоры прекратились, хотя музыка продолжала греметь.

– Давай, братишка, – прошипел Джимми. – Покажи, кто тут звезда.

Под тонкой хлопчатобумажной футболкой было видно, как напряглись плечи Дэвида. Затем с рычанием он отпустил Джимми, оттолкнув его на шаг назад.

– Ты такой же, как мама. Посмотри на себя, как ты опустился.

Я ошеломленно уставилась на них. Эти двое – братья, играют вместе в группе. Одинаковые темные волосы и красивые лица. Я, очевидно, вышла замуж за парня не из самой счастливой семьи. Джимми выглядел почти пристыженным.

Мой муж прошел мимо меня, по пути схватив меня за руку. Все взгляды были прикованы к нам. Элегантная брюнетка сделала шаг вперед, вытянув руку. Страдание отразилось на ее прекрасном лице.

– Ты же знаешь, он не хотел.

– Не вмешивайся, Марта, – сказал мой муж, даже не замедляя шаг.

Эта женщина бросила на меня полный отвращения взгляд. Что еще хуже, осуждения. Из-за того как повел себя Дэвид, у меня возникло нехорошее предчувствие.

Он потащил меня вверх по ступенькам, затем по коридору к моей комнате. Мы молчали. Может, на этот раз он меня запрет. Может, подсунет стул под дверную ручку. Понятно, почему он злился на Джимми. Этот парень был мудаком эпических размеров. Но что я такого сделала? Кроме того, что сбежала из своей плюшевой тюрьмы, конечно.

На полпути по длинному коридору я освободила руку от его «нежной заботы». Нужно было что-то сделать, пока в пальцы не перестала поступать кровь.

– Я сама знаю, куда идти, – сказала я.

– Еще чего-то хочешь, а? Надо было сказать, если тебе что-то надо, я бы с превеликим удовольствием расстарался, – сказал он с фальшивой улыбкой. – И эй, ты сегодня даже не пьяная в говно. Скорее всего, ты все помнишь.

– Эй...

– А что, я неправду говорю?

– Нет... Но по всей справедливости, ты ведешь себя как козел.

Он остановился как вкопанный и посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, даже ошарашенными.

– Это я веду себя как козел? Твою мать, ты моя жена!

– Нет! Ты сам так сказал. Прямо перед тем, как уйти развлекаться в домик у бассейна со своей подружкой, – сказала я. Хотя, очевидно, он недолго там пробыл. Может быть, пять-шесть минут? Мне почти стало жаль Девушку В Бикини. Он явно с ней не церемонился.

Темные брови опустились, как грозовые тучи. Он недоволен. Ах, какая жалость! Я вообще-то тоже уже начинаю его потихоньку ненавидеть.

– Ты права. Виноват. Отвести тебя обратно к моему брату? – спросил он и, хрустнув костяшками пальцев, как неандерталец, взглянул в конец коридора, откуда мы пришли.

– Нет, спасибо.

– Кстати, это было очень мило строить ему глазки а-ля трахни меня. Из всех, кто там был, тебе нужно было флиртовать именно с Джимми, – усмехнулся он. – Классно, Эв.

– Это то, что, по-твоему, происходило?!

– А с чего вы так уютно устроились в уголке?

– Ты сейчас серьезно?

– Я знаю Джимми и знаю, как девушки вьются вокруг него. Это определенно выглядело так, детка, – он широко раскинул руки. – Докажи, что я ошибаюсь.

Сомневаюсь, что в принципе умею строить глазки а-ля трахни меня. Но даже если и умела бы, то не собиралась использовать этот прием внизу.

Неудивительно, что так много браков заканчиваются разводом. Брак – отстой, и самое плохое в нем – это мужья. Мои плечи опустились. Я вдруг почувствовала себя такой ничтожной.

– Думаю, что твои проблемы с братом даже посерьезней, чем с нашей женитьбой, и это о чем-то да говорит, – я покачала головой. – Спасибо, что предоставил мне возможность побороться за себя. Я действительно это ценю. Но, знаешь, Дэвид? Не уверена, что вообще стоит заслуживать твоего хорошего отношения.

Он вздрогнул.

Я ушла, прежде чем сказать что-нибудь похуже. Никакой дружбы не будет. Чем скорее мы разведемся, тем лучше.

Глава пятая

Когда я проснулась на следующее утро, солнечный свет лился в окна. Кто-то колотил в дверь, поворачивал ручку, пытаясь войти. Я заперла ее после сцены с Дэвидом прошлой ночью. На случай если у него возникнет желание вернуться и обменяться со мной еще несколькими оскорблениями. Перед тем как заснуть я долго ворочалась: внизу гремела музыка, а внутри у меня бушевали эмоции. Но, в конце концов, усталость взяла верх.

– Эвелин! Эй! – послышался из коридора женский голос. – Ты там, внутри?

Я поползла по огромной кровати, поправляя футболку Дэвида. Не знаю, как он ее отмывал в Вегасе, но она не пахла рвотой. Этот человек явно умел стирать. К счастью для меня, потому что, кроме моего грязного вечернего платья и пары топов, мне больше не в чем было спать.

– Кто там? – спросила я, громко зевая.

– Марта. Личный ассистент Дэвида.

Я приоткрыла дверь и выглянула наружу. На меня смотрела элегантная брюнетка, которую я видела прошлым вечером, и, сказать прямо, она была не в восторге. Может, от того, что я заставила ее ждать или от вида моих лохматых после сна волос, не знаю. Неужели все в этом доме выглядели так, словно только что сошли с обложки «Вог»? Тут она заметила футболку Дэвида, и глаза ее превратились в щелочки.

– Приехали его представители, чтобы встретиться с тобой. Надеюсь, ты согласишься привести себя в порядок.

Женщина развернулась и зашагала по коридору, яростно стуча каблуками по терракотовому кафельному полу.

– Спасибо.

Никакой, даже элементарной вежливости, но, с другой стороны, я от нее этого и не ждала. Эта часть Лос-Анджелеса – явно колония для невоспитанных придурков. Я побежала в душ, натянула джинсы и чистую футболку. Собственно, я больше ничего не могла сделать.

Я поспешила по коридору, повсюду в доме стояла тишина. На втором этаже – никаких признаков жизни. Я лишь нанесла немного туши для ресниц, собрала мокрые волосы в хвост, но на этом всё. Нужно было решать: или заставлять людей ждать, либо идти ненакрашенной. Вежливость победила. Вот если бы тут где-нибудь можно было бы попить кофе, то, не раздумывая долго, я лучше бы оставила представителей Дэвида в ожидании, по крайней мере, на пару чашечек. Учитывая стрессовую ситуацию, жить без капли кофеина в крови – сущее самоубийство для меня. Я поспешила вниз по лестнице.

– Мисс Томас, – позвал мужчина, выходя из комнаты слева. На нем были джинсы и белая рубашка поло. На шее – толстая золотая цепь. А это кто такой? Еще один из окружения Дэвида?

– Извините, я опоздала.

– Ничего, – он улыбнулся, но я ему не поверила, несмотря белозубую улыбку. Такие белые зубы и ровный загар были явно не от природы.

– Адриан.

– Эв. Здравствуйте.

Он увлек меня в комнату. Трое мужчин в костюмах сидели в ожидании за впечатляюще длинным обеденным столом. Над головой в утреннем свете сверкала еще одна хрустальная люстра. На стенах – красивые, красочные картины. Очевидно, оригиналы.

– Джентльмены, это мисс Томас, – объявил Адриан. – Скотт Бейкер, Билл Престон и Тед Воган – законные представители Дэвида. Пожалуйста, присаживайтесь здесь, Эв!

Адриан говорил медленно, как будто со слабоумным ребенком. Он выдвинул для меня стул из-за стола прямо напротив команды юристов, затем обошел вокруг, чтобы сесть с их стороны.

Ух ты, теперь все понятно. Границы установлены.

Я вытерла вспотевшие ладони о джинсы и села прямо, изо всех сил стараясь держаться уверенно под их враждебными взглядами. Я определенно смогу. В конце концов, что тут сложного – просто развод.

– Мисс Томас, – начал тот, кого Адриан представил как Теда. Он подтолкнул ко мне черную кожаную папку, полную бумаг. – Мистер Феррис попросил нас составить документы об аннулировании брака. В них рассмотрены все вопросы, включая подробности выплат по вашему соглашению с мистером Феррисом.

Размер стопки бумаг передо мной был устрашающим. Эти люди быстро работают.

– Выплаты по соглашению?

– Да, – сказал Тед. – Будьте уверены, мистер Феррис был очень щедр.

Я покачала в замешательстве головой.

– Простите. Но я...

– Мы рассмотрим это в последнюю очередь, – поспешил Тед. – Обратите внимание, что документ также включает условия, которые должны быть вами выполнены. Основное состоит в том, что вы не вправе разговаривать ни с кем из представителей прессы по этому вопросу. Боюсь, это не подлежит обсуждению. Это условие остается в силе до вашей смерти. Вы полностью понимаете это требование, мисс Томас? Ни при каких обстоятельствах вы не можете говорить с кем-либо из представителей прессы о мистере Феррисе каким-либо образом, пока вы живы.

– То есть я могу поговорить с ними после того, как умру? – спросила я с легкой усмешкой. Тед действовал мне на нервы. Наверное, я все-таки не выпалась.

Тед показал мне зубы. Они были не такими впечатляющими, как у Адриана.

– Это очень серьезный вопрос, мисс Томас.

– Эв, – сказала я. – Меня зовут Эв, и я действительно осознаю все серьезность дела, Тед. Я прошу прощения за то, что позволила немного пошутить. Но не могли бы мы вернуться к той части, которая касается выплат? Я немного не понимаю.

– Хорошо. – Тед посмотрел на меня свысока и постучал толстой золотой ручкой по бумагам передо мной. – Как я уже сказал, мистер Феррис был очень щедр.

– Нет, – сказала я, не глядя в бумаги, – вы не понимаете.

Тед прочистил горло и посмотрел на меня поверх очков.

– Было бы неразумно с вашей стороны пытаться настаивать на большем, учитывая обстоятельства, мисс Томас. Шестичасовой брак в Лас-Вегасе, заключенный, когда вы оба были под сильным воздействием алкоголя? Просто классика для аннулирования брака.

Дружки Теда захихикали, и я почувствовала, как мое лицо вспыхнуло. Все сильнее и сильнее мне хотелось ненароком пнуть этого придурка под столом.

– Мой клиент не будет делать другое предложение.

– Не хочу, чтобы он сделал другое предложение, – сказала я, повысив голос.

– Аннулирование будет продолжено, мисс Томас, – сказал Тед. – Это не обсуждается. Примирения не будет.

– Нет, я не это имела в виду.

Тед вздохнул.

– Нам нужно завершить все сегодня, мисс Томас.

– Я не пытаюсь ничего задерживать, Тед.

Два других адвоката смотрели на меня с отвращением, поддерживая речь Теда подлыми, одобряющими улыбками. Никто не выводит меня из себя так быстро, как кучка людей, пытаю-

щихся кого-то запугать. Еще в старших классах моя жизнь превратилась в ад из-за хулиганов. И эти люди были именно такими.

Адриан одарил меня широкой улыбкой, фальшиво изображая отеческую заботу.

– Уверен, Эв видит, как добр Дэвид. Не будет никаких промедлений, не так ли?

У меня от этих людей просто голова взрывается. Кстати говоря, а где же мой благоверный? Ах, бедняжка, наверно, так занят, трахая моделей в бикини, что даже не смог явиться на собственный развод. Я откинула назад челку, пытаюсь придумать, чтобы такого сказать. И справиться с гневом.

– Подождите!

– Мы все просто хотим вам помочь, учитывая прискорбную ситуацию, в которой вы оказались, – продолжил Адриан, что было очевидной ложью, обрамленной белозубой улыбкой.

– Отлично, – сказала я, теребя пальцы под столом. – Это... это действительно здорово с вашей стороны.

– Пожалуйста, мисс Томас.

Тед властно постучал ручкой рядом с цифрой на документах, и я послушно посмотрела, хотя и не хотела. Там было много нулей. Реально много. Безумно много. За две жизни я бы не заработала столько денег. Дэвид, должно быть, очень хотел от меня избавиться. В животе у меня снова заурчало, но я уже в порядке, меня не вырвет. Вся сцена казалась такой ужасной, будто из второсортного фильма или мыльной оперы. Девушка из низшего сословия похищает красивого, богатого парня и обманом заставляет на себе жениться. Теперь все, что ему остается делать, – использовать своих людей, чтобы прогнать меня в закат.

Что ж, он победил.

– Все это было просто ошибкой, – сказал Адриан. – Уверен, что Эв так же сильно хочет оставить это позади, как и Дэвид. И с этой щедрой финансовой помощью она легко сможет двигаться вперед к светлому будущему.

– Вы также никогда не должны пытаться связаться с мистером Феррисом каким-либо образом. Любая попытка с вашей стороны сделать это будет рассмотрена как нарушение контракта. – Тед взял ручку, откинулся на спинку стула с лицемерной улыбкой и скрестил руки на животе. – Это ясно?

– Нет, – сказала я, вытирая лицо руками.

Они действительно думали, что я паду так низко, только чтобы заполучить эти деньги. Деньги, которые я не заработала, даже пальцем не пошевелила? Нет... как бы заманчиво это ни звучало. Конечно, они также думают, что я продам эту историю прессе и каждую свободную минуту до конца своей жизни буду преследовать Дэвида.

Они думают, что я дешевая дрянь.

– Знаете, могу честно сказать, что ничего в этом не ясно.

– Эв, пожалуйста, – Адриан посмотрел на меня разочарованно. – Давайте будем благо-разумными.

– Я скажу вам, что... – Я встала и, достав из кармана кольцо, бросила его в кучу бумаг. – Отдайте это Дэвиду и скажите ему, что я ничего из этого не хочу. Ничего из этого.

Я указала на них, на стол, на бумаги и на весь этот чертов дом. Адвокаты с тревогой переглянулись, как будто им надо бы составить еще больше документов, прежде чем они могли позволить мне так беспорядочно размахивать руками.

– Эв.

– Я не хочу продавать эту историю, или преследовать его, или что-либо еще, что вы там придумали в подпункте 98.2. Мне не нужны его деньги.

Адриан закашлялся от смеха. К черту его. Пусть этот урод думает, что хочет.

Тед нахмурился, глядя на мое большое блестящее кольцо, невинно лежащее среди этого кошмара.

– Мистер Феррис не упоминал о кольце.

– Нет? Ладно. Тогда скажи этому мистеру Феррису, чтобы засунул его, куда хочет, Тед.

– Мисс Томас! – Тед встал, на его пухлом лице появилось возмущение. – Это уже излишне!

– Здесь мне придется с тобой не согласиться, Тед.

Я выскочила из этой столовой, где, прямо скажем, убивают людей, и со всех ног направилась прямо к входной двери. Единственным ответом на происходящее было немедленное бегство. Мне просто нужно уйти подальше от них, отдышаться, и тогда я смогу придумать новый план, как выпутаться из этой нелепой ситуации. Все будет хорошо.

Когда я спустилась с крыльца, подъехал новенький черный джип.

Окно опустилось, и оказалось, что за рулем сидел мой вчерашний проводник, Мэл. Он усмехнулся, приподняв черные солнцезащитные очки.

– Ну, привет, женушка-малышка.

Я показала ему средний палец и побежала к главным воротам. К свободе и моей прежней жизни или тому, что от нее осталось. Зачем я только поехала в Вегас? Надо было сильнее стараться и убедить Лорен, что вечеринка дома – это круто, и ничего бы этого не случилось.

Блин, да я и сама хороша. Зачем я так много выпила?

– Эв. Подожди. – Мэл ехал рядом со мной на джипе. – Что случилось? Куда собралась?

Я не ответила. Все, не буду ни с кем из них больше иметь дел. Еще это ужасное чувство, что я вот-вот заплачу. Все внутри тряслось.

– Да постой ты, – он затормозил, вылез из джипа и побежал за мной. – Эй, мне очень жаль.

Я ничего не сказала. Мне нечего было сказать никому из них. Он было хотел нежно приобнять меня за плечи, но мне это не было нужно. Я замахнулась на него. Никогда в жизни никого не била. Очевидно, я не собиралась начинать сейчас. Он с легкостью увернулся от моего взмаха.

– Ого! Теперь ясно. – Мэл отступил на шаг, бросив на меня настороженный взгляд поверх очков. – Сумасшедшая. Я уже понял.

Уперев руки в бедра, он оглянулся в сторону дома. Тед и Адриан стояли на крыльце, глядя нам вслед. Даже с такого расстояния эта неразлучная парочка не выглядела приветливой. Злобные ублюдки.

Мэл с шипением выдохнул.

– Ты, на хрен, шутишь. Он натравил на тебя этого болвана Теда?

Я кивнула, моргая, пытаюсь взять себя в руки.

– С тобой был кто-нибудь? – спросил он.

– Нет...

Он склонил голову набок.

– Теперь будешь плакать?

– Нет!

– Твою ж мать. Пойдем, – Мэл протянул мне руку, и я уставилась на него с недоверием. – Эв, подумай. Там у входа фотографии и еще какое-то дерьмо. Даже если ты пройдешь мимо них, куда ты собираешься идти?

Он был прав. Нужно вернуться, забрать свою сумку. Так глупо, что я об этом раньше не подумала. Так, нужно взять себя руки, потом я пойду назад, заберу ее и уберусь отсюда к чертовой матери. Я обмахнула лицо руками, сделала глубокий вдох. Все хорошо.

Тем временем его рука зависла в ожидании. На ней я заметила пару маленьких мозолей в месте соединения большого и указательного пальцев. Любопытно.

– Ты, что ли, барабанщик? – спросила я, фыркнув.

Не знаю почему, но он так расхохотался, чуть ли не согнулся пополам, схватившись за живот. Может быть, он под наркотиками или что-то в этом роде. Или, может, просто еще один

сумасшедший в этом гигантском сумасшедшем доме. Бэтмену было бы трудно держать это место под контролем.

– А что такого я сказала? – поинтересовалась я, отступая от него на шаг. На всякий случай.

Его шикарные солнцезащитные очки упали, звякнув об асфальт. Он смахнул с них пыль и снова надел на лицо.

– Ничего. Совсем ничего. Давай выбираться отсюда. У меня есть дом на пляже. Мы спрячемся там. Давай, будет весело.

Я сомневалась, смерив придурков на крыльце убийственным взглядом.

– Почему ты мне помогаешь?

– Потому что ты стоишь того, чтобы тебе помочь.

– Да неужели? Почему ты так думаешь?

– Тебе не понравится мой ответ.

– Мне не понравился ни один ответ, который я получила за все утро, так что... одним больше, одним меньше.

Он улыбнулся.

– Логично... Мы с Дэвидом очень долго дружим. Мы напивались до полной отключки, даже не могу вспомнить, сколько раз. У него были девушки, которые годами пытались поймать его на крючок еще до того, как у нас появились деньги. Он никогда ни в малейшей степени не интересовался браком. Раньше он даже и не думал об этом. Так что сам факт, что он женился на тебе... ну, это наводит меня на мысль, что тебе стоит помочь. Ну же, Эв. Давай уже успокаивайся.

Ему легко говорить, ему-то жизнь не испортила рок-звезда.

– Мне нужно забрать вещи.

– Пойдешь туда, чтобы они загнали тебя в угол? Давай попозже, – он протянул руку, пальцами подзывая меня. – Пора выбираться отсюда.

Я вложила свою руку в его, и мы пошли.

Глава шестая

– Так, погоди, эта песня не о том, что его собака умирает или что-то в этом роде?

– Ни разу не смешно! – засмеялась я.

– Вот и я о том же, – хихикнул Мэл с другого конца дивана, когда на экране телевизора, занимающего всю противоположную стену, Тим Макгроу разглагольствовал о видах дождя. – Как думаешь, почему они все носят такие широкополые шляпы? У меня есть теория.

– Да тише ты!

То, как жили эти люди, для обычного человека, как я – просто разрыв шаблона. Дом Мэла, сокращенно от Малкольма, находился на пляже и представлял собой трехэтажное архитектурное сооружение из стали и стекла. Тут обалденно. Здание не до абсурда огромное, как то место на холмах, но такое же впечатляющее. Мой папа был бы в восторге от этого минимализма, чистоты линий и вот этого всего. А для меня сейчас просто главное, что в трудную минуту нашелся друг.

Дом Мэла явно холостяцкое логово. У меня возникла мысль приготовить обед в качестве благодарности за то, что он пригласил меня к себе, но в доме не оказалось никаких продуктов. Холодильник был заполнен пивом, а морозильник – водкой. О нет, там был пакет с апельсинами, которые, по-видимому, нужны были, чтобы нарезать дольками и подавать на рюмках с водкой. Он запретил мне к ним прикасаться. Однако ситуацию исправила кофемашина, оборудованная по последнему слову техники. У него даже были приличные зерна. Я показала несколько своих приемов бариста, чем его очень впечатлила. После трех чашек кофе, которые я выпила в течение часа, мне стало гораздо лучше, я уже сильнее походила на прежнюю себя, накачанную кофе и имеющую план.

Мэл заказал пиццу, и мы до поздней ночи смотрели телевизор. В основном он находил удовольствие в том, чтобы высмеивать мои вкусы в фильмах, музыке, да практически во всем. Но он делал это вполне добродушно. Мы не могли выйти на улицу, потому что на пляже нас ждала пара фотографов. Я чувствовала себя неловко из-за этого, но он не придал этому факту никакого значения.

– А как насчет этой песни? – он спросил. – Нравится?

На экране появилась Миранда Ламберт в крутом платье в стиле 50-х годов, и я широко улыбнулась.

– Миранда великолепна.

– Я встречался с ней.

Я приподнялась.

– Серьезно?

Снова хихиканье Мэла.

– Ты, значит, впечатлена тем, что я встречался с Мирандой Ламберт, но даже не знаешь, кто я такой. Честно говоря, женщина, ты сильно давишь на мое самолюбие.

– Там у тебя в коридоре я видела целый ряд золотых и платиновых дисков, приятель. Думаю, ты как-нибудь переживешь.

Он фыркнул.

– Знаешь, ты очень напоминаешь мне моего брата. – Мне почти удалось увернуться от крышки бутылки, которой он швырнул в меня. Она отскочила от моего лба. – Что это было?

– Неужели ты не можешь хотя бы притвориться, что боготворишь меня?

– Нет... Прости.

С полным пренебрежением к моей любви к Ламберт, Мэл начал переключать каналы. Покупки для дома, футбол, «Унесенные ветром» и я. Меня показывают по телевизору.

– Подожди, – сказала я.

Он застонал.

– Плохая идея.

Сначала мимо пронеслись мои школьные фотографии, а потом мы с Лорен на выпускном вечере. Там даже был репортер, который стоял через дорогу от кофейни «Рубис» и рассказывал, как я жила до того, как получила великий статус жены Дэвида.

А потом кадр и с самим мужем на каком-то концерте, с гитарой в руках, поет на бэк-вокале. Слова песни – типичный текст про то, что любимая оказалась злодейкой: «Она моя единственная, другой нет, из-за нее я на коленях стою...» Тут я начала размышлять, напишет ли он песни обо мне. Если и напишет, то уж точно они будут не про любовь.

– Капец. – Я крепко прижала к груди диванную подушку.

Мэл наклонился и взъерошил мне волосы.

– Дэвид – всеобщий любимчик, дорогая. Он симпатичный, играет на гитаре и пишет песни. Девчонки падают в обморок, когда он проходит мимо. Объедини это с тем, что ты малолетка – вот и получилась сенсация.

– Мне двадцать один!

– А ему двадцать шесть. Это достаточно большая разница в возрасте, если правильно все подать. – Мэл вздохнул. – Посмотри правде в глаза, женушка-малышка. Ты вышла замуж в Вегасе за практически Элвиса современности, одного из «королей рок-н-ролла». Логично, что это вызвало бурю дерьма. Учитывая, что в последнее время с группой тоже творится какое-то дерьмо... Джимми устраивает вечеринки, будто на дворе 1999 год, а у Дэйва нет вдохновения. Ну, ты поняла. Но на следующей неделе кто-то другой сделает что-то дурацкое, и все внимание переключится на него.

– Надеюсь.

– Даже не сомневайся. Люди постоянно вытворяют всякую дичь. И это круто, – он откинулся на спинку стула, заложив руки за голову. – Давай, улыбнись дяде Мэлу. Ты же знаешь, что хочешь этого.

Я вымученно улыбнулась.

– Это дерьмовая улыбка, мне стыдно за тебя. Ты никого этим не обманешь. Давай-ка еще разок.

Я постаралась сильнее, улыбаясь до боли в щеках.

– Черт. А теперь ты выглядишь так, будто тебе больно.

Стук в дверь прервал наше веселье. Мэл поднял брови, глядя на меня.

– Я уже думал, сколько времени его еще ждать.

– Кого его?

Прячась за перегородкой на случай, если это пресса, я наблюдала, как он пошел в прихожую.

Он открыл дверь, и Дэвид ворвался внутрь с напряженным и разъяренным лицом.

– Ты, урод! Тебе лучше не прикасаться к ней. Где она?

– Твоя женушка-малышка занята другими делами. – Мэл склонил голову набок, окидывая Дэвида холодным взглядом. – Какого хрена тебя это вообще волнует?

– Не переводи стрелки на меня. Она где?

Мэл тихо закрыл дверь, повернувшись лицом к своему другу. Я в замешательстве отступила назад. Ладно, если называть вещи своими именами, я трусливо спряталась. Но какая разница. Мэл скрестил руки на груди.

– Ты оставил ее одну с Адрианом и тремя адвокатами. Это ты, дружище, в этой ситуации больше похож на уroda.

– Я не знал, что Адриан набросится на нее со всем этим.

– Просто не хотел знать, – сказал Мэл. – Уж мне-то ты не ври, Дэйв. И уж точно не себе.

– Отвали.

– Тебе нужен серьезный жизненный совет, друг.

– Опра, ты ли это?

Мэл привалился к стене, закашлявшись от смеха.

– О да. Скоро я буду раздавать машины, так что не переключайся.

– Так что она сказала?

– Кто, Опра?

Дэвид только хмуро посмотрел на него. Он даже не замечал, что я подглядываю. К сожалению, хоть и грустный и сердитый, Дэвид невероятно красив. Что-то он со мной делал... Сложно объяснить. Мое сердце бешено колотилось в груди. В его голосе гнев и эмоции... что это? Забота обо мне? Бред какой-то, особенно после того, что произошло вчера вечером и сегодня утром. Наверно я себе надумываю, и это так отстойно, что мне бы хотелось, чтобы ему было не все равно. В голове сумбур. Убраться подальше от этого парня – самый безопасный вариант во всех отношениях.

– Дейв, она была так расстроена, что даже замахнулась на меня.

– Чушь собачья.

– Я не шучу. Она чуть не плакала, когда я ее случайно встретил, – сказал Мэл.

Я в безмолвной агонии ударила лбом о стену. Какого черта Мэл это ему рассказывает?

Мой муж опустил голову.

– Я не хотел, чтобы так все вышло...

– Похоже, ты впрямь не хотел, чтобы случилось такое дерьмо, – Мэл покачал головой и фыркнул. – А ты вообще собирался жениться на ней, чувак? Seriously?

Лицо Дэвида напряглось, на лбу снова появились морщины, как у Джеймса Дина.

– Я уже и сам не знаю, понятно? Вот черт... Я поехал в Вегас, потому что меня уже тошнило от всего этого дерьма, и я встретил ее. Она другая. Или в ту ночь она казалась другой. Я просто... Просто хотел чего-то иного, а не этот весь тупой идиотизм вокруг.

– Бедный Дэйви. Надоело быть богом рока?

– Где она?

– Я чувствую твою мужскую боль, братан. Правда. В смысле, ты хотел такую девушку, которая не целовала бы тебя в задницу, а теперь злишься на нее именно потому, что она этого не делает. Это сложно, верно?

– Да пошел ты. Оставь меня в покое, Мэл. Что сделано, то сделано., – Мой муж раздраженно выдохнул. – В любом случае, это она захотела этого хреного развода. Может, ты ей допрос с пристрастием устроишь, а?

С драматическим вздохом Мэл развел руками.

– Никак не могу, потому что она очень занята: прячется за углом и подслушивает. Не могу беспокоить ее сейчас.

Дэвид замер, и его голубые глаза нашли меня.

– Эвелин.

Хм. Поймали!

Я отошла от стены и попыталась сделать приветливое лицо. Не получилось.

– Привет.

– Она так хорошо говорит это слово. – Мэл повернулся ко мне и подмигнул. – Так ты действительно просила могущественного Дэвида Ферриса о разводе?

– Ее вырвало на меня, когда я сказал ей, что мы женаты, – сообщил мой муж.

– Что? – Мэл разразился смехом, из его глаз потекли слезы. – Seriously? Твою ж мать, это просто фантастика. О боже, жаль, что меня там не было.

Я одарила Дэвида, надеюсь, самым злобным взглядом во всей истории человечества. Он посмотрел в ответ, не впечатленный.

– Это был пол, – уточнила я. – Меня вырвало не прямо на него, а на пол.

– В тот раз, да, – сказал Дэвид.

– Пожалуйста, не останавливайтесь. – Мэл смеялся все сильнее. – Становится все интереснее и интереснее.

Дэвид не стал продолжать. Слава богу.

– Серьезно, я чертовски люблю твою жену, чувак. Она потрясающая. Можно я возьму ее себе?

Во взгляде, которым Дэвид посмотрел на меня, читалась некоторая неприязнь. Судя по морщинке между его бровями, это было ближе к откровенному раздражению. Я послала ему воздушный поцелуй. Он отвернулся, сжимая руки так, словно едва сдерживался, чтобы не придушить меня.

Это чувство было полностью взаимным.

Ах, семейное счастье!

– Вы двое – лучшие. – Из кармана Мэла донесся звон, и он вытащил мобильный. Не знаю, что там было на экране, но его смех оборвался. – Знаешь, ты должен отвезти ее к себе домой, Дейв.

– Не думаю, что это хорошая идея. – Рот Дэвида широко раскрылся, а его лицо выражало истинное страдание.

Согласна, это плохая мысль. Я бы с радостью прожила всю жизнь, никогда больше не ступая в этот дом ужасов. Может быть, если я вежливо попрошу Мэла, он принесет мне мои вещи. Опять его просить, конечно, уже некрасиво, но у меня нет других вариантов.

– Ого! – С мрачным лицом Мэл сунул свой мобильник Дэвиду.

– Черт... – пробормотал Дэвид. Он обхватил рукой шею сзади и сжал. Обеспокоенный взгляд, который он бросил на меня из-под своих темных бровей, заставил меня тоже не на шутку встревожиться. Кажется, там на экране что-то ужасное. Действительно ужасное...

– Что там? – спросила я.

– Ну... тут... да ничего интересного... – Он снова взглянул на телефон, затем он передал его обратно Мэлу. – На самом деле, это было бы круто. Мы должны поехать. Развеемся. Да.

– Нет...

Чтобы Дэвид вдруг стал таким добреньким, там должно быть что-то нереально кошмарное. Я протянула руку, пальцы задрожали то ли от нетерпения, то ли от нервов, то ли от того и другого.

– Покажи мне.

Дэвид неохотно кивнул, и Мэл передал мне мобильник. Даже на маленьком экране все было хорошо видно... нет никаких сомнений... Я обнажена ниже пояса. В самом центре фото во всем своем бледном дряблом великолепии – моя голая задница. Боже, она такая огромная. Они использовали широкообъективную камеру или как там это называется? Вечернее платье задрано, а я стою, склонившись над столом, в то время как татуировщик усердно работает, нанося краску на мой зад. Нижнее белье тоже поднято вверх, едва прикрывая все самое интересное. Черт. С каждой минутой все хуже и хуже. Участие в съемках порно определенно не входило в мой жизненный план.

На другом конце кадра наши лица близко друг к другу, и Дэвид улыбается. Хм. Так вот как он выглядит, когда улыбается.

Я вспомнила этот момент: жужжание иглы и как он разговаривал со мной, держа меня за руки. Сначала эта игла больно ужалила.

– Ты изображал, будто кусаешь меня за пальцы. Татуировщик разозлился, потому что мы вели себя как идиоты.

Дэвид вздернул подбородок.

– Да. Ты должна была стоять спокойно.

Я кивнула, пытаюсь вспомнить что-то еще, но не вышло. Все же увидят это фото. Все уже увидели. И те, кого я знаю, и те, кого не знаю. Все и везде... У меня закружилась голова, как и тогда. Только на этот раз алкоголь был ни при чем.

– Как они умудрились сделать этот снимок? – спросила я, мой голос дрожал, а сердце ушло в пятки. Или, может быть, это было просто то, что осталось от моего потрепанного достоинства.

Дэвид посмотрел на меня грустными глазами.

– Даже не знаю. Мы были в отдельной комнате. Этого не должно было случиться, но люди получают много денег за подобные вещи.

Я кивнула и вернула Мэлу его телефон. Моя рука дрожала.

– Это да. Ну...

Они оба просто смотрели на меня с напряженными лицами, ожидая, что я разрыдаюсь или что-то в этом роде. Но нет, ничего подобного не случилось.

– Да все в порядке, – сказала я, изо всех сил стараясь в это поверить.

– Конечно, – сказал Мэл.

Дэвид засунул руки в карманы.

– Да фото даже какое-то расплывчатое.

– Да, действительно, – согласилась я. Его глаза были полны жалости, я не могла это вынести. – Извините, я на минутку.

К счастью, ванная оказалась совсем близко. Я заперла дверь и села на край джакузи, пытаюсь дышать медленнее и успокоиться. Я ничего не могла поделать. Фотография уже сделана. Не труп, не расчлененка. Просто глупая фотка, на которой я в компрометирующей позе демонстрировала то, чего бы мне не хотелось. Ну и что с того? Тоже мне событие! Прими это и живи дальше. Не важно, что все, кого я знаю, скорее всего, это увидят. В мировой истории случались вещи и похуже. Просто так вышло, теперь поможет только спокойствие.

– Эв? – Дэвид тихонько постучал в дверь. – Ты в порядке?

– Ага.

Нет. Не совсем.

– Можно я зайду?

Я бросила на дверь страдальческий взгляд.

– Да, конечно.

Я медленно встала и повернула замок. Дэвид вошел и закрыл за собой дверь. Сегодня он без хвостика. Темные волосы свисали, обрамляя лицо. В одном ухе – три маленькие серебряные сережки то прятались в волосах, то снова появлялись. Я стала их разглядывать, потому что не могла заставить себя посмотреть ему глаза. Не буду плакать. Только не из-за этого! Что, блин, вообще не так с моими глазами в последнее время? Так глупо, что я позволила ему зайти.

С несчастным видом он уставился на меня сверху вниз.

– Прости...

– Ты тут не виноват.

– Да, верно. Но мне надо было быть внимательнее.

– Нет, Дэвид, – я с трудом сглотнула. – Мы оба были пьяны. Боже, все это так ужасно, невероятно глупо.

Он просто стоял и смотрел на меня.

– Извини...

– Эй, тебе можно погрустить. Это личное. Оно не должно было попасть на всеобщее обозрение.

– Это да, – согласилась я. – Я... на самом деле, я бы хотела побыть немного одна.

Вдруг он, издав какой-то рычащий звук, обнял меня и притянул к себе. Это было так внезапно, что я как-то неуклюже уткнулась носом ему в грудь. Больно. Но от него так приятно

пахло. Запах чистый, мужской и притягательный. Знакомый. Какая-то часть меня помнила, что уже была так близко к нему, и это успокаивало. Мое подсознание сказало: «тут безопасно». Но не могу вспомнить, по какой причине.

Рука беспокойно погладила меня по спине.

– Мне жаль, – сказал Дэвид, – так ужасно жаль...

Он был так добр. Из моих глаз потекли глупые слезы.

– Я почти никому не показывала свою задницу, а теперь ее видит весь интернет.

– Понимаю, детка.

Я рыдала в его футболку, а он положил свою голову на мою, крепко прижавшись к макушке. Когда тебя кто-то обнимает – это очень помогает. Все будет хорошо. В глубине души я знала, что так и будет. Но в тот момент не понимала, как именно это произойдет. Но стоять так, в его объятиях, казалось правильным.

Не знаю почему, но мы начали раскачиваться. Дэвид нежно покачивал меня из стороны в сторону, как будто мы танцевали под медленную песню. Непреодолимо захотелось остаться вот так, уткнувшись лицом в его рубашку, но я взяла себя в руки и отступила назад. Его ладони легко скользнули на мои бедра – объятия не совсем закончились.

– Спасибо, – сказал я.

– Да не за что...

Спереди на его рубашке образовалось влажное пятно – по моей вине.

– У тебя рубашка теперь мокрая.

Он пожал плечами.

От слез я становлюсь безобразной. Это у меня такой талант. Зеркало это подтвердило: демонически красные глаза и багровые щеки. С неловкой улыбкой я отошла от него, и его руки упали по бокам. Я ополоснула лицо водой и вытерла его полотенцем, пока он стоял в стороне, нахмурившись.

– Давай прокатимся, – предложил он.

– Серьезно? – Я с сомнением посмотрела на него. Мы с Дэвидом одни? Учитывая всю эту ситуацию с женитьбой и то, какими были все наши встречи в трезвом виде... не самый мудрый план.

– Да... – Он потер руки, изображая восторг. – Только ты и я. Выберемся отсюда ненадолго.

– Дэвид, цитируя тебя, я не думаю, что это хорошая идея.

– Хочешь остаться в Лос-Анджелесе? – усмехнулся он.

– Послушай, ты был очень мил с тех пор, как вошел в эту дверь. Ну, кроме того, что рассказал Мэлу о том, что меня на тебя стошнило. Это уже было лишнее. Но за последние сутки ты бросил меня одну в комнате, ушел с фанаткой, обвинил меня в том, что я пыталась завести роман с твоим братом, и натравил на меня свою команду адвокатов.

Дэвид молчал.

– Нет, твои отношения с поклонницей, это не мое дело. Конечно.

Он повернулся и зашагал в другой конец ванной, его движения были напряженными, сердитыми. Несмотря на то что ванная была в пять раз больше моей дома, тут все равно не было достаточно места для такой разборки. И он оказался между мной и дверью. Внезапно уйти – это кажется весьма разумным шагом.

– Я просто попросил их разобраться с документами, – сказал он.

– Да, они это и делали, – я уперла руки в бедра, стоя на своем. – Мне не нужны твои деньги.

– Мне передали. – Его лицо не выражало никаких эмоций. Мои слова не вызвали у него ни капли скепсиса или насмешки, которые были у тех хулиганов в костюмах. К счастью для

него. Сомневаюсь, что он мне верит, но по крайней мере он готов притворяться. – Они готовят новые документы.

– Вот и хорошо, – я пристально посмотрела на него. – Тебе не нужно мне платить. Не делай больше подобных предположений. Если хочешь что-то знать, спрашивай. И я даже не собиралась продавать эту историю прессе. Я бы так не поступила.

– Хорошо, – он прислонился к стене, откинул голову назад и уставился в пустоту. – Извини, – он будто просил прощения у потолка. Уверена, штукатурка оценила это по достоинству.

Я не ответила, и ему все же пришлось посмотреть на меня. Должно быть, это неправильно или, по крайней мере, аморально быть таким красивым. У обычных людей не было ни единого шанса. Мое сердце замирало каждый раз, когда я смотрела на него. Нет, это неподходящее выражение. Все внутри меня рушилось.

Почему тут нет Лорен, она бы сказала, что я излишне драматизирую – мне так это сейчас нужно.

– Прости, Эв, – повторил он. – Знаю, что последние сутки – сплошное дерьмо. Я предложил уехать отсюда ненадолго, потому что хочу попытаться это исправить.

– Спасибо, – ответила я. – И спасибо, что пришел сюда, чтобы поддержать меня.

– Да не за что.

Он посмотрел на меня в этот раз без опаски. Искренность в его глазах вдруг заставила меня изменить свое мнение – короткая вспышка чего-то большего. Печаль или одиночество, не знаю. В его взгляде читалось прошлое изнеможение, которое ушло прежде, чем я смогла понять. Но оставило свой след. В этом человеке есть что-то гораздо большее, чем красивое лицо и громкое имя. Мне нужно помнить об этом и ничего самой не надумывать.

– Правда хочешь, чтобы мы поехали? – спросила я. – Seriously?

В его глазах блеснула радость.

– А почему нет?

Я осторожно ему улыбнулась.

– Попробуем все обсудить... только ты и я. Мне нужно сделать пару звонков, и мы едем, хорошо?

– Спасибо. Мне бы этого хотелось.

Кивнув, Дэвид открыл дверь и вышел. Они с Мэлом о чем-то тихо разговаривали в гостиной. Я воспользовалась возможностью еще раз умыться и расчесать волосы пальцами, как уж получится. Пришло время взять все под контроль. На самом деле давно уж пора. Разве это моя жизнь: то одна катастрофа, то другая? Это не я. Мне нравится держать все под контролем, иметь план. Теперь надо перестать беспокоиться о том, что я не в силах изменить, и решительно действовать там, где я могу. У меня накоплены деньги. Совсем скоро моя машина-старушка сдохнет, и я уже к этому финансово готовилась. Потому что, как только наступит зима и станет холодно, серо и промозгло, ходить пешком уже будет не особо приятно. Не горю желанием тратить эти сбережения, но раз уже случился такой форс-мажор, что теперь.

Адвокаты Дэвида составят документы, исключая пункт о выплатах, и я их подпишу. Нет смысла об этом беспокоиться. Однако скрыться от посторонних глаз на пару недель вполне в моих силах. Просто нужно взять паузу и подумать для разнообразия, вместо того чтобы реагировать. Я большая девочка и могу сама о себе позаботиться. Пришло время это доказать. Надо поехать сейчас с ним прокатиться, разобраться со всем и уехать, сначала в отпуск, а затем вернуться к своей самой обычной, упорядоченной жизни, в которую не лезут всякие рок-звезды.

Да.

– Дай ключи от джипа, – сказал Дэвид, вставая напротив Мэла в гостиной.

Мэл поморщился.

– Я пошутил насчет раздачи машин.

– Да ладно тебе. Хватит ныть. Я приехал на мотоцикле, но у меня нет еще одного шлема.

– Ну ладно, уговорил. – С кислым лицом Мэл бросил ключи от машины в протянутую руку Дэвида. – Но только потому, что мне нравится твоя жена. Ни царапины, слышишь меня?

– Да понял-понял! – Дэвид обернулся и увидел меня. На губах появилась чуть заметная улыбка.

За исключением того первого дня на полу в ванной, я никогда не видела, чтобы он улыбался, никогда, чтобы он подходил так близко. И эта еле заметная улыбка вдруг что-то во мне пробудила. Задрожали колени. Это же ненормально?! Я не должна чувствовать себя такой живой и счастливой только потому, что он почти улыбнулся. Я вообще не могла испытывать к нему никаких чувств. Нет, если я хочу выбраться из этого кошмара целой и невредимой.

– Спасибо, что терпел меня сегодня, Мэл, – сказала я.

– Мое удовольствие, – протянул он. – Точно хочешь пойти с ним, женушка-малышка? Из-за этого придурка ты плакала. А я тебя смешил.

Улыбка Дэвида исчезла, и он шагнул ко мне. Его рука легко легла на мою поясницу, даже сквозь одежду я почувствовала ее тепло.

– Мы уходим.

Мэл ухмыльнулся и подмигнул мне.

– Куда мы едем? – спросила я Дэвида.

– Разве это имеет значение? Давай просто поедем.

Глава седьмая

У меня свело шею. Я медленно выпрямилась, пытаюсь прогнать сон, и тут – меня пронзила острая боль. Я стала растирать проблемные места в надежде исправить ситуацию.

– Оооо...

Дэвид снял одну руку с руля и стал массировать мне шею своими сильными пальцами.

– Ты в порядке?

– Да.

Видимо, спала в неудобной позе. Я поерзала на сиденье, оглядываясь по сторонам, стараясь не слишком наслаждаться массажем шеи. Конечно, это было безумно приятно. Мистер Волшебные Пальцы почти без усилий помог моим мышцам вернуться к некоторому подобию нормы. Естественно, я и не сопротивлялась. Невозможно. Поэтому я громко застонала и полностью расслабилась под его руками.

Я же едва проснулась – это было мое единственное оправдание.

Солнце только что взошло. За окнами проносились высокие раскидистые деревья. Пытаясь выбраться из Лос-Анджелеса, мы попали в пробку, подобно которой я, обычная девушка из Портленда, никогда не видела. Несмотря на все мои добрые намерения, мы толком не поговорили. Сначала мы останавливались, чтобы купить еды и заправить машину. Все остальное время из магнитолы доносился Джонни Кэш, а я мысленно репетировала речи. Но так ни одно из этих слов не слетело с моих губ. По какой-то причине мне не хотелось прекращать наше приключение и оставаться одной. Конечно, большие девочки так себя не ведут, они способны подтянуть штанишки и действовать, но дело в том, что рядом с ним я начала чувствовать себя так уютно. Наше молчание не было неловким. Оно было умиротворяющим. Даже наполняющим, учитывая все встряски, что случились в последний день. Ехать с ним куда-то вместе... В этом было что-то освобождающее. Примерно в два ночи я заснула.

– Дэвид, а мы где?

Он искоса взглянул на меня, его рука все еще массировала меня.

– Ну...

Снаружи промелькнула вывеска.

– Мы едем в Монтерей?

– Там мой дом, – ответил он. – Не надо так нервничать.

– В Монтерее?

– Да. Ты что-то имеешь против Монтерея, а? Была там на музыкальном фестивале и не понравилось?

– Нет... – Я быстро отступила, не желая показаться неблагодарной. – Просто как-то неожиданно. Я не сразу поняла, где мы... Монтерей. Теперь ясно.

Дэвид вздохнул и съехал с дороги. Пыль и камни посыпались на джип. (Мэл был бы недоволен.) Он повернулся ко мне лицом, положив локоть на верх пассажирского сиденья, наклоняясь ко мне.

– Давай, расскажи мне, что ты там думаешь, друг, – сказал он.

Я открыла рот и выложила все, что так долго обдумывала.

– У меня есть план. Я накопила немного денег. И вот собираюсь уехать в какое-нибудь тихое местечко на пару недель, пока все это не уляжется. Чтоб тебя не подставлять. Мне просто нужно забрать свои вещи из особняка, и я больше тебя не побеспокою.

– Ладно, – он кивнул. – Ну, раз уж мы здесь, то я хотел бы съездить проверить свой дом на пару дней. Может поедешь со мной? Просто как друзья. Ничего такого. Сейчас пятница, адвокаты сказали, что новые документы нам пришлют в понедельник. Мы их подпишем. У меня концерт в начале следующей недели в Лос-Анджелесе. Если хочешь, можешь затаиться в

доме на несколько недель, пока все не успокоится. Звучит как план? Мы проводим выходные вместе, а потом расходимся в разные стороны. И все довольны.

Это действительно звучало как хорошая идея. Но все же я на секунду задумалась. Очевидно, это было все же дольше, чем нужно.

– Тебе как-то неудобно провести выходные со мной или что-то такое? Неужели я такой страшный? – Он пристально смотрел мне прямо в глаза, наши лица – на расстоянии вытянутой руки. Темные волосы обрамляли его прекрасное лицо. На мгновение я почти забыла как дышать. И не шевелилась. Просто не могла. Снаружи проревел мотоцикл, затем все снова стихло.

Он страшный? Этот человек не понимает...

– Нет, – солгала я, для верности немного рассмеявшись.

Не думаю, что он мне поверил.

– Послушай, мне жаль, что я вел себя как урод там, в Лос-Анджелесе.

– Все в порядке, правда, Дэвид. От всей этой ситуации у любого бы пошла кругом голова.

– Скажи мне кое-что еще, – сказал он тихим голосом. – Вот ты вспомнила о том, как сделала татуировку. А еще что-нибудь вспомнилось?

Переживать заново свое пьяное буйство – это совсем не то, что мне хотелось бы. Только не с ним. И ни с кем другим. Я расплачивалась за последствия тем, что моя жизнь полностью перевернулась и даже появилась в интернете. Так нелепо, учитывая, что в прошлом со мной не происходило ничего даже близко такого же мерзкого. Ну, кроме заднего сиденья машины родителей Томми.

– Разве это имеет значение? То есть не поздно ли для этого разговора?

– Думаю, да. – Он откинулся на спинку сиденья и положил руку на руль. – Тебе нужно размять ноги или что-нибудь еще?

– Хотелось бы в туалет.

– Без проблем.

Мы выехали обратно на дорогу, и на несколько минут воцарилась тишина. Пока я спала, он выключил музыку. Теперь тишина стала неловкой, и все по моей вине. Начали утро с чувства вины... Вероятно, сегодня это уже не исправить. Но вот так, надо было хоть глоток кофе сделать, это ужасно. Так мило с его стороны, что пытался поговорить, а я вот так с ним...

– Большая часть той ночи все еще как в тумане, – сказала я.

Он поднял пару пальцев с руля в легком взмахе. Вот и весь его ответ.

Я глубоко вздохнула, собираясь с силами, и решила продолжить.

– Помню, шоты в полночь. Потом – пустота. Помню звук иглы в тату-салоне, наш смех, но на этом все. Никогда не теряла память раньше. Это страшно.

– Да уж, – еле слышно согласился он.

– А как мы познакомились?

Он тяжело выдохнул.

– Ну как... мы с друзьями собирались уходить в другой клуб. Одна девушка из нашей компании не смотрела, куда идет, и столкнулась с официанткой, которая подавала коктейли. Эта официантка, скорее всего, новенькая или что-то в этом роде, и она уронила поднос. К счастью, на нем была всего лишь пара пустых пивных бутылок.

– А я-то при чем?

Он быстро посмотрел на меня, на мгновение оторвав взгляд от дороги.

– Кто-то из них начал издеваться над бедной официанткой, ей стали говорить, что напишут жалобу. Ну а ты подошла и поставила их на место.

– Я?!

– Ты, конечно! – Он облизнул губы, скрывая улыбку. – Сказала им, что они злые, показушные придурки с раздутым самомнением и что они сами должны смотреть, куда идут. Ты

помогла официантке собрать осколки бутылок, а потом еще разок оскорбила моих друзей. Честно говоря, это было охрененно. Я даже не помню, что именно ты говорила. Креатив так и пер из тебя... отругала ты всех как надо.

– Хм... И поэтому я тебе приглянулась?

Он закрыл рот и ничего не сказал. Целый огромный мир пустоты. Ничто не может быть больше, даже если сильно постараться.

– А что было потом? – спросила я.

– Пришла охрана и хотела тебя вышвырнуть. С богатенькими-то они не спорят.

– Да уж, конечно.

– Ты выглядела испуганной, поэтому я вытащил тебя оттуда.

– Ты, получается, бросил своих друзей ради меня? – Я с изумлением посмотрела на него.

Он пожал одним плечом. Будто в этом нет ничего удивительного.

– Так, а потом что?

– Мы ушли и выпили еще в другом баре.

– Удивительно, что ты пошел со мной, – я уже была в полном шоке.

– А почему бы и нет? – спросил он. – Ты общалась со мной как с обычным человеком.

Мы просто говорили об обычных вещах. Ты не собиралась ничего из меня вытягивать. Не вела себя так, будто я какое-то неземное существо. Когда ты смотрела на меня, я чувствовал...

– Что?

Он прочистил горло.

– Не знаю. Не важно.

– Нет, ты знаешь. И это важно.

Он застонал.

– Ну, пожалуйста...

– Вот же черт. – Он стал ерзать на водительском сиденье, как будто ему было неудобно. –

Мне показалось, что все по-настоящему, вот. Что все правильно. Не знаю, как еще объяснить.

С минуту я сидела в ошеломленном молчании.

– Ты понятно объяснил.

Внезапно он резко ухмыльнулся.

– К тому же мне еще никто не делал подобных предложений...

– О неест... Давай остановимся на этом, – я закрыла лицо руками, а он рассмеялся.

– Расслабься, – успокоил меня он. – Ты была такой милой.

– Милой? Я?

– Быть милой – это, вообще-то, неплохо.

Он повернул джип на заправку, и мы остановились около колонки.

– Посмотри на меня!

Я убрала руки с лица.

Дэвид пристально смотрел на меня, улыбка сияла на его прекрасном лице.

– Ты сказала, что правда считаешь меня хорошим парнем. И если я хочу, то было бы здорово, если бы мы поднялись в твой номер, занялись сексом и просто потусовались вместе. Ну, если я, конечно, не против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.